БИБЛИОТЕЧКА

В. И. Переведенцев

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ СЕГОДНЯ

Издательство
«Знание»
Москва 1987

ББК 15.5
П27

Автор: ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ Виктор Иванович — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР, автор многих книг по проблемам населения.

Рецензент: Симонян Р. Х., кандидат философских наук, старший научный сотрудник НИИ планирования и нормативов при Госплане СССР.

Составитель библиотечки — **Шубкин В. Н.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Переведенцев В. И.

П27 Молодая семья сегодня. — М.: Знание, 1987. — 80 с. — (В помощь лектору. Библиотечка «Советская молодежь 80-х годов»).

25 к. 25 000 экз.

В предлагаемой лекторам брошюре речь идет о становлении и развитии молодой семьи, о ее роли в обеспечении демографического благополучия общества, о проблемах, с которыми сталкиваются молодые супруги, начинающие самостоятельную жизнь.

Автор использует новейшие достижения демографии и ряда смежных наук, материалы различных социологических исследований.

П $\frac{0303000000-082}{073(02)-87}$ ББК 15.5

От составителя

Предлагаемая читателю серия брошюр посвящена проблемам молодежи.

Эти проблемы всегда вызывали живой интерес. Отчасти благодаря маргинальному (промежуточному) положению, которое занимает молодежь. Отчасти потому, что, изучая молодое поколение, мы, по сути, исследуем элементы будущего общества. А кому не хочется знать, что ждет нас в перспективе?

Подтекст растущего интереса к будущему молодежи сегодня — ощущение неуверенности, тревоги за будущее всего мира. И в силу того, что угроза термоядерного уничтожения цивилизации все глубже осознается людьми, и потому, что молодежь многих капиталистических стран оказывается в условиях современной НТР «униженной и оскорбленной». Массовая безработица, вытеснение молодежи из сферы труда и власти, дезинформированность влекут за собой разочарование, потерю молодыми людьми надежд и идеалов. В такой ситуации экстремизм, бесовщина становятся весьма соблазнительными для некоторых групп юношей и девушек, молодежь превращается в «социальный динамит». И картина будущего становится еще более мрачной.

В нашей стране нет подобных явлений, хотя вряд ли следует впадать в эйфорию, надеясь, что всемирные эпидемии всегда будут обходить нас стороной.

У нас есть свои, специфические проблемы. Например, со второй половины 80-х годов вследствие демографического эха войны резко обостряется проблема трудовых ресурсов. Правда, некоторые авторы справедливо считают, что на предприятиях имеются скрытые излишки рабочей силы. Извлечь их, как показывают эксперименты, можно только экономическими методами хозяйствования. Но пока нет такого рода механизма, который позволял бы извлечь их. Поэтому нельзя не видеть, что на плечи молодежи в ближайшие годы лягут новые дополнительные нагрузки. В какой мере подготовлены к этому юноши и девушки? К каким последствиям это поведет? Как скажется на развитии производства, на рождаемости? Такие вопросы не могут не беспокоить.

Молодежь сегодня сталкивается с проблемами почти во всех сферах общественной жизни: труде, учебе, личной жизни и т. п. И они воспринимаются молодыми людьми особенно остро. Выделим некоторые из них.

Начнем с отношения молодежи к труду. Трудолюбивее ли она по сравнению с предыдущими поколениями? Вот вопрос вопросов,

тельна — каждая восьмая женщина 30—40 лет. Конечно, женщины, не состоящие в браке, тоже в некоторой степени участвуют в воспроизводстве населения. Однако рождаемость у них много ниже, чем у замужних. Кроме того, из-за отсутствия в неполных семьях отцов сильно страдает процесс воспитания детей, особенно мальчиков-подростков.

Итак, молодая семья возникла. Посмотрим, как выполняет она свои основные функции.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ И ДЕТИ

Рождение и воспитание детей — главные, основные функции семьи. Попробуем разобраться, как выполняет их молодая семья.

В последние десятилетия в связи с быстрым изменением демографической ситуации проводились многие исследования рождаемости. Главные изменения, которые ими были выявлены, — сильное уменьшение количества детей в семье и переход основной массы женщин к сознательному ограничению их числа. Детей в подавляющем большинстве семей теперь родится столько, сколько их хотят иметь родители. Среднее фактическое число рождений близко к среднему желаемому, хотя в отдельных случаях, естественно, возможны отклонения. Во многих регионах были проведены специальные обследования намерений женщин, которые показали, в частности, что:

практически все женщины хотели бы иметь ребенка;

многие желали бы иметь лишь одного ребенка;

среднее количество желаемых детей на селе много больше, чем в городе;

в крупнейших городах примерно половина женщин хотела бы иметь по одному ребенку, другая — по два; желающих же иметь троих и более детей очень мало, всего несколько процентов;

очень сильно различаются намерения женщин, проживающих в разных союзных республиках;

последующие возрастные группы женщин хотят иметь меньше детей, чем предыдущие, и т. д.

Все это свидетельствует о снижении показателей воспроизводства.

Посмотрим теперь, как исторически менялась рождаемость по стране в целом.

Неспециалисты (недемографы) обычно пользуются самым грубым показателем — *общим коэффициентом рождаемости,* т. е. числом рождений, приходящимся на

1 тыс. населения. Этот показатель часто вводит в заблуждение, так как на нем сильно сказываются изменения в половой и возрастной структуре населения. Поскольку детей рожают преимущественно молодые женщины, повышение их доли в общем количестве населения вызывает и повышение общего коэффициента рождаемости, в то время как число детей, приходящихся на одну женщину, может и падать.

Однако раз уж этот показатель приводится в наиболее распространенных статистических справочниках и им широко пользуются, укажем его изменения за ряд лет. В 1926 г. на 1 тыс. жителей приходилось 44,0 рождения, в 1940 г. — 31,2, в 1950 г. — 26,7, в 1960 г. — 24,9, в 1970 г. — 17,4, в 1980 г. — 18,3, в 1983 г. — 19,8, в 1985 г. — 19,5[1]. Самым низким этот коэффициент был в 1969 г. — 17,0 (не считая, разумеется, военного времени).

Конечно, общее направление изменения рождаемости за долгий период можно проследить и по коэффициенту рождаемости. Однако, судя только по нему, можно было бы считать, что в 70-е годы рождаемость в СССР повышалась. К сожалению, это, как мы еще убедимся, не так. Просто дело в том, что в конце 60-х годов в возрастах наивысшей рождаемости (от 20 до 30 лет) находилось малолюдное население, рожденное в 40-е годы, а в 70-е годы — наиболее многолюдное поколение рождения 50-х годов.

Более точное представление об изменении рождаемости можно получить, пользуясь другими показателями. Так, демографы в своей работе широко используют так называемые *повозрастные коэффициенты рождаемости*. Это число детей, рожденных за год тысячей женщин данного возраста. Приведем здесь значения данных коэффициентов по годам, соседствующим с датами трех Всесоюзных переписей населения, отстоящих одна от другой ровно на 20 лет (табл. 4).

Как видим, по сравнению с предвоенным временем рождаемость к концу 50-х годов упала во всех возрастных группах и особенно сильно в старших. За последние же 20 лет, при продолжении общего падения рождаемости, она несколько повысилась в младших возрастных группах, что, несомненно, связано с омоложением брака.

[1] См.: Население СССР. 1973. — С. 69; СССР в цифрах в 1985 г. — С. 16.

Таблица 4

Число рождений за год на 1 тыс. женщин данного возраста

Возраст, лет	1938—1939	1958—1959 гг.	1978—1979 гг.
15—19	32,8	29,2	39,4
20—24	214,4	162,2	174,6
25—29	230,6	164,8	125,6
30—34	183,5	110,1	72,1
35—39	131,7	66,6	31,9
40—44	68,1	24,1	11,7
45—49	19,0	5,0	1,6
15—49	139,5	88,7	69,9

[1] Народное хозяйство СССР в 1975 году. — М., 1976. — С. 42; Вестник статистики. — 1980. — № 11.

Падение рождаемости в старших возрастах шло очень быстрыми темпами. Наиболее плодовитой стала возрастная группа от 20 до 25 лет, в то время как раньше такой группой были женщины в возрасте от 25 до 30 лет.

Рождаемость предвоенного времени — это, по сути, рождаемость традиционного сельского типа, а рождаемость 70-х годов — современного городского типа. В первом случае сознательные ограничения числа рождений незначительны, в последнем, напротив, очень сильны.

На основе таких данных о повозрастной рождаемости вычисляется *суммарная рождаемость,* которая соответствует количеству детей, рожденных средней женщиной, дожившей до 50 лет, если на всем протяжении ее плодовитой жизни повозрастные коэффициенты рождаемости будут такими, как в данном году. Вычислим суммарную рождаемость для лет, представленных в таблице. Для этого надо сложить повозрастные коэффициенты рождаемости и сумму умножить на пять (поскольку в таблице взяты пятилетние группы). Получаем, что на 1 тыс. женщин, доживших до 50 лет, при повозрастной рождаемости 1938—1939 годов пришлось бы 4350 рождений, при рождаемости конца 50-х годов — 2810, конца 70-х годов — 2284 (суммарный коэффициент рождаемости — соответственно 4,35, 2,81 и 2,28). Как видим, действительная рождаемость за 40 лет упала почти вдвое.

Обратим внимание еще на следующее обстоятельст-

во: если в предвоенные годы женщины до 30 лет рожали около половины всех детей, то через 40 лет — три четверти[1]. Таким образом, значение молодой семьи в рождаемости сильно поднялось, не говоря даже о том, что рождаемость в старших возрастах зависит от демографических установок, складывающихся раньше.

Средняя по стране рождаемость складывается из резко различных ее уровней в разных местах. Возьмем данные 1980—1981 годов и посмотрим на различия между городом и деревней, а также между разными союзными республиками (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Число рождений на 1 тыс. женщин данного возраста в 1980—1981 годах [1]

Возраст, лет	Всего	Город	Село
15—19	41,0	38,9	44,6
20—24	177,8	148,8	249,7
25—29	124,5	105,0	174,1
30—34	66,9	54,0	103,8
35—39	29,6	19,6	51,9
40—44	9,3	4,5	19,2
45—49	1,4	0,4	3,1
15—49	71,6	61,3	94,2

[1] Вестник статистики. — 1982. — № 11. — С. 64.

В городах рождаемость очень низка. К 25 годам на среднюю городскую женщину приходится меньше одного ребенка. В сельской местности рождаемость много выше в молодых возрастах и медленнее падает по мере старения женщин.

На 1 тыс. женщин, доживших до 50 лет, у горожанок придется 1856 рождений, у сельских женщин — 3232, в среднем же — 2252.

По сравнению с 1978—1979 годами истинная рождаемость (коэффициент суммарной рождаемости) опять снизилась, в то время как общий коэффициент рождаемости несколько поднялся (с 18,2 до 18,4).

[1] При повозрастной рождаемости 1983—1984 годов у матерей до 30 лет будет рождаться 76,2% всех детей. — См.: Вестник статистики. — 1985. — № 11. — С. 78.

Таблица 6

Число рождений на 1 тыс. женщин данного возраста по некоторым союзным республикам в 1980—1981 годах [1]

Возраст, лет	РСФСР	Украина	Латвия	Узбекистан	Таджикистан
15—19	43,6	48,3	39,0	32,3	36,1
20—24	157,6	163,0	152,3	273,6	308,3
25—29	102,0	102,2	104,3	272,5	286,8
30—34	52,0	50,8	54,1	194,6	225,5
35—39	18,8	18,2	22,3	122,4	162,8
40—44	4,6	4,2	5,1	54,3	83,2
45—49	0,4	0,3	0,3	11,3	22,7
15—49	60,6	58,2	55,1	149,6	168,1

[1] В таблице приведены данные по самым многолюдным республикам (РСФСР и Украина), сильнее всего влияющим на показатели по стране в целом, по республике с самой низкой рождаемостью (Латвии) и по двум среднеазиатским республикам с самой высокой рождаемостью. — См.: Вестник статистики. — 1982. — № 11. — С. 65.

С демографической точки зрения главное значение имеет воспроизводство населения, количественное замещение родительских поколений детскими. Понятно, что при высокой смертности, характерной для дореволюционной России, для того же уровня замещения поколений требовалось намного более высокая рождаемость, чем при нынешнем низком уровне смертности.

Для характеристики воспроизводства населения специалисты чаще всего используют два показателя: брутто-коэффициент и нетто-коэффициент воспроизводства. *Брутто-коэффициент воспроизводства населения* — это количество девочек, рожденных средней женщиной, дожившей до 50 лет. *Нетто-коэффициент воспроизводства* — количество рожденных девочек, доживших до того возраста, в котором была мать в момент их рождения. Понятно, что нетто-коэффициент (или чистый коэффициент) воспроизводства точнее брутто-коэффициента.

Если чистый коэффициент воспроизводства населения равен единице, то на смену родительскому поколению приходит равновеликое ему детское поколение. Если такое положение сохраняется длительное время, то численность и возрастная структура населения перестают

изменяться, население, как говорят демографы, становится стационарным. Число ежегодных смертей при этом равно числу рождений. При расширенном воспроизводстве населения чистый коэффициент воспроизводства выше единицы, при суженном — ниже.

Посмотрим, как менялось воспроизводство населения СССР с 1926 по 1981 год (табл. 7.)

Таблица 7

Показатели воспроизводства населения СССР [1]

Годы	Брутто-коэффициент	Нетто-коэффициент
1926—1927	2,61	1,68
1938—1939	2,15	1,44
1958—1959	1,36	1,26
1961—1962	1,30	1,21
1972—1973	1,18	1,13
1975—1976	1,17	1,10
1980—1981	1,10	1,03

[1] Народонаселение стран мира: Справочник. — М., 1978. — С. 187. Показатели 1980—1981 годов исчислены по: Вестник статистики. — 1982. — № 11. — С. 64.

К началу 80-х годов воспроизводство населения СССР вплотную приблизилось к простому. Отметим, что в начале 70-х годов было небольшое повышение показателей воспроизводства. Оно связано с более ранним возвращением мужчин из армии. Повысились показатели воспроизводства и в 80-е годы в связи с политикой стимулирования рождаемости, намеченной XXVI съездом партии.

Близкое к простому воспроизводство населения страны обеспечивается селом и некоторыми сравнительно малолюдными союзными республиками. В 1980—1981 годах чистый коэффициент воспроизводства сельского населения составлял 1,46, а городского — 0,87. Это означает, что на смену тысяче человек родительского поколения на селе приходилось примерно 1460 человек, а в городе — около 870.

По отдельным союзным республикам регулярно публикуемые статистические материалы позволяют исчислить только брутто-коэффициенты воспроизводства, которые мы и приведем на годы, соседние с датами трех последних Всесоюзных переписей населения (табл. 8).

Таблица 8

Брутто-коэффициенты воспроизводства населения [1]

Республики	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.	1978—1979 гг.
РСФСР	1,27	0,97	0,93
Украина	1,14	1,00	0,96
Белоруссия	1,36	1,13	1,00
Узбекистан	2,45	2,76	2,48
Казахстан	2,16	1,62	1,47
Грузия	1,25	1,28	1,12
Азербайджан	2,43	2,27	1,70
Литва	1,27	1,15	1,01
Молдавия	1,73	1,26	1,16
Латвия	1,08	0,94	0,91
Киргизия	2,09	2,37	2,15
Таджикистан	1,92	2,89	2,91
Армения	2,29	1,57	1,20
Туркмения	2,48	2,90	2,57
Эстония	0,94	1,05	0,98
СССР	1,36	1,18	1,11

[1] Политическое самообразование. — 1981. — № 8. — С. 50.

Из таблицы ясно, что в конце 60-х годов брутто-коэффициенты воспроизводства были ниже единицы только в двух республиках, а в конце 70-х — уже в четырех, в том числе в самых многолюдных. Нетто-коэффициенты были ниже единицы во всех европейских республиках СССР (исключая Молдавию) и в Российской Федерации, т. е. примерно у четырех пятых населения страны. Сильно расширенное воспроизводство наблюдалось во всех республиках Средней Азии, промежуточное положение занимают Казахстан и Азербайджан, где показатели воспроизводства еще высоки, но быстро падают.

Недемографы часто смешивают два разных, хотя и связанных между собой понятия: воспроизводство населения и прирост населения. Этот простой для демографа, но трудный для неспециалиста пункт заслуживает специального разъяснения.

Прирост означает простой перевес числа рождений над числом смертей, воспроизводство — это замещение поколения. Прирост сильно зависит от структуры населения. Если среди населения велика доля молодых женщин и мала доля стариков, то заметный прирост возможен и при низких показателях воспроизводства.

Именно такое положение сложилось в стране в последнее время. Дело в том, что количественно рождающиеся дети замещают не родителей, а прародителей. Так, при среднем возрасте матерей 25 лет при рождении дочерей бабушкам будет 50 лет, прабабушкам — 75. Именно прабабушек и замещают правнучки. Однако прабабушек в общем количестве нашего населения по многим причинам относительно мало. Отсюда и прирост при низкой рождаемости. А в структуре населения дочери должны заместить именно матерей: матери старятся и становятся бабушками, а дочери, взрослея, — матерями.

Теперь ясно, что прирост и воспроизводство населения — процессы существенно разные.

Показатели прироста населения идут следом за показателями его воспроизводства с весьма значительным отставанием. Если бы в нашей стране в середине 80-х годов установилось простое воспроизводство и в дальнейшем оно сохранилось, то во втором десятилетии следующего столетия рост населения страны прекратился бы. Нынешний все еще значительный прирост[1], как мы уже говорили, есть следствие того, что в возрасте наивысшей рождаемости находится самое многолюдное поколение рождения 50-х годов, а доля тех, кому за 60, все еще сравнительно незначительна. При простом воспроизводстве населения и средней продолжительности жизни 70 лет доля лиц в возрасте свыше 60 лет должна составлять примерно 22% против 13 в середине 70-х годов. По мере старения населения общий коэффициент смертности будет сближаться с общим коэффициентом рождаемости.

Во второй половине 80-х годов, если нынешний уровень воспроизводства населения сохранится, прирост резко снизится, поскольку в возраст наивысшей рождаемости войдет сравнительно малолюдное поколение, рожденное в 60-е годы. Для сохранения прироста нужно очень сильное повышение рождаемости, т. е. увеличение числа детей в семье.

Прежде чем говорить о причинах нынешней малодетности, остановимся на вопросе о том, какой уровень рождаемости желателен с общественной точки зрения.

Все демографы сходятся на том, что крайне нежелательно суженное воспроизводство населения, в частности, потому, что это будет означать быстрое его старение и последующее уменьшение.

[1] За последние 5 лет в среднем около 9 человек на 1 тыс. населения, т. е. в 2 раза меньше, чем в 1950 г. //Народное хозяйство в 1985 году. — М., 1986. — С. 31.

При каких параметрах воспроизводства населения экономическое развитие может быть наиболее успешным?

По расчетам известного советского демографа А. Кваши, оптимальный (наилучший, наивыгоднейший) чистый коэффициент воспроизводства для СССР в начале 70-х годов составлял 1,21[1]. Это означает, что каждое новое поколение должно быть многолюднее родительского на 21%, т. е. население должно увеличиться примерно на пятую часть за поколение.

Сколько же в таком случае нужно детей?

Для простого воспроизводства в нынешних условиях нужно примерно 260 рождений на 100 семей, которые могут иметь детей. А почему не 200, как думают многие? Потому, что не все женщины могут иметь детей по биологическим причинам; потому, что не все, кто может иметь детей, выходят замуж (а у незамужних рождаемость ниже); потому, что девочек родится меньше, чем мальчиков (а воспроизводство справедливо считается по женщинам), и потому, что не все дети, к сожалению, доживают до родительского возраста. Если, скажем, у 60 семей из 100 родилось трое детей, а у остальных 40 — двое, то будет обеспечено простое воспроизводство населения. А для воспроизводства с чистым коэффициентом 1,2 нужно увеличить число детей на 20%, т. е. их должно быть около 310. Другими словами, для оптимального воспроизводства нужна трехдетная в среднем семья.

Разумеется, вопрос о количестве детей в каждой конкретной семье, времени их появления и т. д. решают сами родители. Речь идет не о том, чтобы заставить родителей и потенциальных родителей иметь столько детей, сколько нужно обществу, а о том, чтобы создать для семьи такие условия, когда она бы хотела и могла иметь нужное обществу количество детей.

Близкие к оптимальным показатели воспроизводства населения были в нашей стране совсем недавно — всего четверть века назад. Какие изменения произошли в самом населении и условиях его жизни в 60-е годы и позднее? Что нарушило течение демографических процес-

[1] См.: Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. — М., 1974. — С. 93—133.

сов? Почему для большинства горожан предпочтительней стала малодетная семья? Четкие ответы на эти вопросы нужны для проведения эффективной демографической политики.

Демографам хорошо известно, что снижение рождаемости — мировая закономерность, что раньше всего и ярче всего она проявилась в наиболее развитых в экономическом отношении странах, что повсюду в этих странах рождаемость сознательно и жестко ограничивается самими супругами.

На уровне обыденного сознания снижение рождаемости у нас и низкий ее современный уровень обычно пытаются объяснить недостаточно высоким материальным уровнем жизни, необеспеченностью теми или иными благами. Обычно называются три причины: недостаточно высокая заработная плата (или доходы вообще), неудовлетворительные жилищные условия, дефицит мест в детских дошкольных учреждениях. При зрелом размышлении такие доказательства «не проходят». Скажем, науке давно известен феномен обратной связи между уровнем доходов и рождаемостью: чем выше уровень доходов у данной категории населения, тем ниже у нее рождаемость. Для обыденного сознания такое положение абсурдно. Однако же оно неизбежно подтверждается при любом сравнении: между странами, между разными периодами в одной стране, между разными группами населения страны в одно и то же время. Поэтому нередко говорят о «парадоксе обратной связи». Но, возможно, никакого парадокса и нет. Просто не следует свидетельства наших чувств принимать за истины в последней инстанции. Как справедливо сказал поэт, «каждый день пред нами солнце ходит, однако ж прав упрямый Галилей».

Каковы же основные причины снижения рождаемости с научной точки зрения?

Одна из главных — снижение смертности, особенно детской. Переход рождаемости от традиционной высокой к современной низкой следует всегда за снижением смертности, причем с некоторым опозданием. Это очень хорошо показано в работах А. Г. Вишневского, одна из которых приведена в списке рекомендуемой литературы.

Отставание темпов снижения рождаемости от темпов снижения смертности вызывает ускоренный прирост населения, получивший образное название демографического взрыва. Для Советского Союза в целом демографический взрыв был характерен для конца 20-х годов, для республик Средней Азии таким периодом стали последние десятилетия.

При старой, традиционной, высокой смертности высокая рождаемость была необходимым условием существования народа, его выживания. При нынешнем уровне смертности в СССР для простого воспроизводства населения достаточно 220 рождений на 1 тыс. женщин, в то время как в прошлом веке для этого требовалось 400—500 рождений. Прежняя высокая рождаемость в современных условиях снижала бы темпы экономического и социального развития, ибо основные силы народа уходили бы на поддержание существующего уровня жизни быстро возрастающего населения.

При прежней высокой смертности родители опасались остаться одинокими в старости. Одинокая старость — явление тяжелое, нежелательное, и стремление обезопаситься от него неизбежно должно было стимулировать рождаемость. Теперь же родители обоснованно надеются, что даже единственные дети их, родителей, переживут.

Вторая важнейшая причина снижения рождаемости заключается в коренном изменении экономических взаимоотношений поколений семье. Раньше (в нашей стране еще совсем недавно) единственной гарантией обеспеченной в материальном отношении старости у трудящихся классов было наличие детей, особенно сыновей, поскольку содержание престарелых родителей считалось сыновней обязанностью. Теперь обеспеченную старость гарантирует социальное обеспечение, материальную помощь детей заменила государственная пенсия. Напомним, кстати, что нынешняя система пенсионного обеспечения введена в СССР не так давно, в 1956 г.; постепенно расширяясь, она охватила почти всех престарелых людей, причем у большинства она достаточна для жизни и не требует дополнительных приработков или других поступлений. Экономическая заинтересованность семьи в детях исчезает.

Кроме того, нельзя не учитывать, что затраты семьи на каждого ребенка в связи с более поздним достижением детьми экономической самостоятельности и по некоторым другим причинам существенно возросли.

Отрицательно сказывается на рождаемости занятость

женщин в общественном производстве. У работающих женщин детей меньше, чем у домохозяек, у работавших бо́льшую часть своей жизни — меньше, чем у работающих недолго. Это известно давно и хорошо.

Наконец, существует заметная обратная связь между рождаемостью и уровнем образования: у более образованных женщин детей значительно меньше.

Как видим, основные причины снижения рождаемости сами по себе явления очень благоприятные. Общество затрачивает много усилий, чтобы добиться и снижения смертности, и хорошего социального обеспечения, и полной занятости женщин, и их высокого образовательного уровня. Однако интересы воспроизводства населения в комплексе таких усилий не всегда в должной мере учитываются.

Во многом это объясняется тем, что проблема рождаемости в нынешнем ее виде встала перед нашей страной совсем недавно и еще недостаточно хорошо осознана обществом. Так, скажем, проблема рождаемости не была актуальной в 1956 г., когда принималось современное пенсионное законодательство. И в этом, видимо, заключалась одна из причин того, что между количеством детей и размерами пенсии женщины оказалась заметная отрицательная связь. Ведь чем больше у женщины детей, тем больше времени и сил она тратит на уход за ними и их воспитание, и тем самым ниже будет ее стаж, квалификация и зарплата, а следовательно, и пенсия. Для многодетных матерей установлена только одна пенсионная «льгота»: женщина, родившая и воспитавшая не менее пяти детей, может выйти на пенсию на 5 лет раньше обычного. Однако сегодня матерей с пятью и более детьми чрезвычайно мало. А вот иметь одного или четверых детей — для пенсионного законодательства все равно. Интересы рождаемости не были в должной мере учтены и при усиленном вовлечении женщин в народное хозяйство в 60-е годы, когда в рабочий возраст входило малолюдное поколение рождения 40-х годов. В результате суммарная (на работе и дома) трудовая нагрузка женщин оказалась чрезмерной.

Складывающийся в данное время и в данном месте средний уровень рождаемости становится своего рода нормой, которой начинает сознательно придерживаться подавляющее большинство родителей. Выход за пределы этой нормы становится уже как бы неэтичным, неприличным, вызывает явное или скрытое общественное осуждение. Так, в городах европейской части страны непрестижно совсем не иметь ребенка, однако не очень престижно иметь и более двух детей (в селах Средней Азии пока еще неприлично быть малодетным).

В целом место детей в иерархии ценностных предпочтений родителей под решающим влиянием объективных социально-экономических перемен значительно понизилось. Это — существенное обстоятельство, делающее низкий уровень рождаемости устойчивым. Для резкого повышения рождаемости теперь требуются значительные усилия. Более того, общий уровень рождаемости до введения специальных мер по ее повышению, намеченных XXVI съездом КПСС, продолжал понижаться, поскольку он стремился к уровню больших городов европейской части страны, где он очень низок, где решительно преобладают одно-двухдетные семьи.

Как мы уже говорили, общий уровень рождаемости определяет молодая семья. Несомненно, что на этот уровень сильное влияние оказывают условия жизни молодой семьи и складывающиеся отношения между супругами. Молодая семья стала конфликтной и неустойчивой, а люди, у которых брак распался, не стремятся к скорейшему вступлению в новые «законные» браки. Последнее определяется, вероятно, опытом семейной жизни.

ЖИЗНЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Условия жизни советской семьи вообще и молодой семьи в частности объективно в целом постоянно улучшаются. Повышаются доходы, растет жилищная обеспеченность, увеличивается помощь государства в воспитании детей и т. д. В то же время субъективно эти условия часто воспринимаются как недостаточно хорошие или просто неудовлетворительные, причем неудовлетворенными нередко оказываются граждане, которые живут совсем неплохо. Дело в том, что изменилась сама жизнь, выросли запросы людей, увеличились их претензии. Если, скажем, в 50-е годы молодая семья была рада отдельной комнате, то теперь нормальным жильем считается только отдельная квартира со всеми удобствами.

Вступление в брак означает переход к существенно иному образу жизни по сравнению с жизнью в родительской семье или с жизнью в одиночку (в общежитии и т. д.). Адаптация к этому новому образу жизни не всегда проходит безболезненно. Молодежь недостаточно хорошо подготовлена к семейной жизни, из-за чего начало семейной жизни весьма осложняется.

В 1981 г. журнал «Смена» провел анкетирование молодых мужей и жен. Анкета «Зеркало семьи» включала, в частности, вопрос: «Были ли Вы достаточно подготовлены к семейной жизни?» Ответы на него распределились следующим образом: считали себя хорошо подготовленными к браку (вполне, достаточно подготовленными) — 40%, недостаточно подготовленными (не вполне, и да и нет) — 24%, неподготовленными — 36%[1]. Как видим, по самооценке подготовленных и неподготовленных к семейной жизни оказалось примерно поровну. Опрошенные часто отмечали у себя недостаточную психологическую подготовку к браку,

[1] См.: Смена. — 1982. — № 13. — С. 5.

неумение вести домашние дела, укладываться в бюджет и т. д. Вот некоторые типичные ответы на этот вопрос:

— Нет. Всему училась, как и муж, после свадьбы.

— В общем и целом — нет.

— Делать умела все, а вот морально не была готова, вернее, неправильно представляла замужество.

— Да. Что называется, стосковались по семейной жизни. Умеем делать все, что нужно.

— Да, да, да! Я жаждала мыть посуду, готовить, стирать, только бы не бегать на свидания.

Начинающая семья сразу сталкивается с вопросами: где жить и на что жить?

В специальной книге «Браки и разводы»[1] известный исследователь этих вопросов Л. В. Чуйко в свое время показала (фактические данные относились к 1970 г.), что молодожены г. Киева имели в среднем хорошие доходы, но их жилищное положение было трудным. Поскольку эти сведения значительно устарели, воспользуемся здесь данными упомянутого анкетного опроса «Смены», охватившего главным образом горожан Российской Федерации.

Из каждых ста семей в первое время после брака только у одиннадцати не было никаких трудностей. На первом месте среди всех трудностей первоначальной семейной жизни стоят опять-таки жилищные. Только с жилищными трудностями сталкивался 41% молодых семей, а если сюда приплюсовать молодоженов, у которых они сочетались с другими (денежными, психологическими), то получатся все 50%. Заметим, что на денежные затруднения указали только девять человек из каждой сотни опрошенных.

Жилищным проблемам молодой семьи было посвящено много приписок к анкетам и специальных писем, сопровождавших анкеты. Вот типичные высказывания:

— Главная проблема — жилищная. Большинство молодых семей вынуждено жить с родителями, как и мы. Отношения между старшими и молодыми, как правило, оставляют желать лучшего. И нередко в разводах бывают виноваты тещи и свекрови.

— У нас неурядицы из-за жилья. Хотелось бы, чтобы молодой семье предоставляли хотя бы комнату.

[1] См.: Чуйко Л. В. Браки и разводы. — М., 1975.

— Мы с супругом считаем, что главную роль в развитии молодой семьи имеет обеспечение в самом начале жилплощадью с удобствами, а все остальное не имеет никакого значения.

В этом вопросе начала семейной жизни начинающие мужья и жены и супруги со стажем были удивительно единодушны. Многие считают, что именно жилищный вопрос — причина всех нежелательных демографических явлений (поздних браков, малодетности, разводов, нежелания вступать в повторные браки). И что молодоженам надо сразу же (некоторые пишут — вместе со свидетельством о браке) вручать ключ от отдельной квартиры. Оно, конечно, было бы неплохо. Да вот беда: в 1979 г., например, в стране зарегистрировано 2 млн. 881 тыс. браков, квартир же построено 1 млн. 993 тыс. А в квартирах, как известно, нуждаются не только молодожены.

Заметим, кстати, что жилищное положение населения СССР быстро улучшается. С середины 50-х годов каждую пятилетку на среднего горожанина общая площадь квартир увеличивалась на 1 $м^2$, так что в 1986 г. семья из трех человек имеет жилище на 18 $м^2$ просторнее, чем в 1956 г. На начало 1986 г. на среднего горожанина приходилось 14,1 $м^2$ общей площади жилищ[1]. По сравнению с 50-ми годами это не так уж мало. Но дело в том, что улучшение среднего жилищного положения на молодой семье сказывается меньше, чем на других слоях населения. Связано это с тем, что жилье мы получаем главным образом по месту работы, где в первую очередь жилплощадь предоставляется гражданам с бóльшим стажем работы на данном предприятии. У молодых же людей большого трудового стажа быть не может именно в силу их молодости, и они нередко получают нормальное по нынешним понятиям жилье уже в зрелом возрасте.

Жилищные трудности заставляют часть молодых людей оттягивать вступление в брак, а поженившись, не торопиться с рождением ребенка. Положение существенно осложняется и тем, что молодые теперь редко уживаются со «стариками», часть которых живет достаточно просторно.

В недавно опубликованной работе по вопросам благосостояния семьи показано, что около $^2/_3$ семей в момент вступления в брак имели неудовлетворительные жилищные условия (проживали в общежитиях или снимали жилье, имели менее 5 $м^2$ площади на человека, проживали в помещениях без коммунальных удобств). При этом средняя оценка жилищных условий семей в момент вступления в брак оказалась равной 33,1 балла при максимально возможной оценке в 100 баллов[1].

Жилищные условия молодых семей улучшаются медленно. В среднем улучшение жилищных условий происходит к десятому году брака, около четверти семей получают отдельную квартиру после 15 лет брака[2].

Автору представляется, что положение с жильем для молодых семей может быть существенно улучшено тремя главными способами. Во-первых, более широким развертыванием кооперативного жилищного строительства со льготными условиями вступления в кооперативы молодежи. Во-вторых, путем увеличения индивидуального жилищного строительства, в последнее время сильно свернутого. В-третьих, путем возвращения обществу избытков жилищной площади, образующейся в старых, численно уменьшившихся семьях.

В последнее время многие молодые люди связывают свои надежды на получение жилья со строительством молодежных жилищных комплексов (МЖК). Однако этот путь едва ли может стать главным при любом мыслимом развертывании строительства таких комплексов. Для ближайшего будущего наибольшие возможности объективно открываются на пути лучшего, более рационального использования имеющегося жилого фонда. Часть населения имеет чрезвычайно просторное по нынешним стандартам жилье. Типичным в старых больших городах стало, например, такое положение, когда одинокая старушка занимает большую трехкомнатную квартиру, в которой прежде проживали четверо.

При бесплатном предоставлении государственного жилья и крайне низких ставках его оплаты никто не

[1] См.: СССР в цифрах в 1985 г. — С. 209.

[1] См.: Римашевская И. М. и др. Развитие семьи и динамика ее благосостояния //Известия СО АН СССР. — Сер. Экономика и прикладная социология. — 1986. — Вып. 3. — С. 22.

[2] См. там же. — С. 23.

заинтересован в сдаче излишнего жилья государству. До принятия Закона о нетрудовых доходах широко практиковалась сдача жилья в поднаем по очень высоким ценам. Так, та же старушка, живя в одной комнате, две других сдает тем, кто никакого жилья не имеет. Трудно сказать, как изменится положение, когда квартиросъемщики и квартиранты свыкнутся с новым законом. Пока же сдача излишнего жилья уменьшилась, а это поставило людей, ранее снимавших жилье, в очень трудное положение. Студенты Харьковского института общественного питания пишут в «Комсомольскую правду»: «Старушка, которая в прошлом году охотно пустила нас к себе, нынче отказала, боясь, что ее привлекут к ответственности за извлечение нетрудовых доходов. Прошли по ЖЭКам, но и туда, как выяснилось, никто из желающих сдать излишки жилья «бесквартирным» студентам не обращался»[1]. По этой же причине в весьма трудное положение попали и многие начинающие семьи.

Вероятно, целесообразно установить такие размеры оплаты излишней площади, которые бы стимулировали сдачу ее государству.

Многие миллионы молодых людей живут в рабочих и студенческих общежитиях. Семейных общежитий почти нет, а жить в одиночных молодым семьям запрещают. Между тем в этих общежитиях много мест не занято. Назрела необходимость в строительстве именно семейных общежитий и в переоборудовании под них части общежитий для одиночек.

В последнее время появляется все больше студенческих семей, которых раньше было мало. И создание таких семей стоит поощрять. По личным многолетним наблюдениям могу сказать, что семьи, возникшие в студенческие годы, оказываются намного стабильнее прочих. Продолжительное и хорошее знакомство будущих супругов, общие научные интересы, близкий культурный уровень благоприятно сказываются на всех сторонах семейной жизни. С этой точки зрения семейные студенческие общежития много предпочтительнее одиночных.

Обеспечение жильем можно теснее связать с демографическим поведением семьи. Было бы, скажем, це-

---

[1] Комсомольская правда. — 1986. — 7 октября.

лесообразно давать молодым кредиты на жилищное строительство и затем частично погашать их после рождения детей. Есть и иные способы. Масштаб и демографическое значение проблемы жилья для молодоженов таковы, что стоило бы, вероятно, разработать специальную целевую программу «Молодая семья и квартира».

В последние 15 лет нашего столетия положение с жильем для молодоженов должно резко улучшиться как из-за ускорения жилищного строительства, так и из-за того, что число вновь возникающих семей уменьшится, поскольку в брак будет вступать главным образом сравнительно малолюдное поколение рождения 1965—1975 годов, а также в связи со значительным уменьшением естественного прироста населения.

Денежные затруднения, как мы уже говорили, в начале семейной жизни, по мнению самих супругов, несущественны: они были только у каждого одиннадцатого молодожена. В какой-то мере это связано с тем, что на первых порах молодым семьям помогают «старики». Главное же заключается в том, что у молодоженов часто нет иждивенцев и свои заработки они тратят только на себя.

Душевой доход в молодой семье обычно существенно падает после появления ребенка, рождение второго ребенка еще больше снижает его. Специальное обследование двухдетных семей в Москве (1978 г.) показало, что перед появлением на свет первого ребенка среднедушевой доход семьи составлял 107 руб. в месяц, перед рождением второго — 89 руб., а после рождения второго — всего 72 руб.[1]. По-видимому, это обстоятельство существенно сказывается на рождаемости. Появление каждого последующего ребенка ведет, как правило, к снижению материального уровня жизни семьи, а от привычного достатка отказываться нелегко. В условиях когда дети экономически нужны обществу больше, чем семье, правильно было бы компенсировать семье эти потери или по крайней мере по возможности свести их к минимуму.

---

[1] См.: Медков В. М. Уровень жизни и репродуктивное поведение двухдетной городской семьи/ В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. — Ереван, 1983. — С. 139.

Часть взрослой молодежи пользуется материальной помощью родителей как до брака, так и после создания собственной семьи. Однако другая часть лишена такой поддержки. И эта — весьма значительная — часть молодежи на старте семейной жизни находится в несравненно худших условиях, чем дети обеспеченных родителей. С демографической точки зрения, да и с более широкой, социальной, было бы целесообразно обеспечить нуждающейся молодежи существенную государственную помощь в начале семейной жизни в виде, например, возвратных государственных ссуд на обзаведение жильем, мебелью и т. д. Небольшие ссуды, которые могут выдавать своим работникам промышленные и сельскохозяйственные предприятия, большого значения не имеют.

Немалые трудности в жизни молодой семьи вызывает проблема распределения домашнего труда между супругами.

Традиционно домашние дела лежали почти исключительно на женщине. Однако если раньше женщина — жена и мать, как правило, не работала, то теперь практически все молодые женщины работают или учатся с отрывом от производства, а некоторые и сочетают работу с учебой. Однако домашние дела остаются почти целиком женским делом, что ведет к большим перегрузкам. Домашние нагрузки молодой женщины дважды скачкообразно возрастают: при выходе замуж и при рождении первого ребенка. Результаты специального исследования бюджета времени рабочих семей в таком типичном большом промышленном городе, как Таганрог, отражены в табл. 9.

Таблица 9

Продолжительность домашнего труда за неделю, ч, мин [1]

Семейное положение	Мужчины	Женщины
Одинокие	4—50	13—40
Не состоящие в браке, живущие с родственниками	4—20	10—30
Молодые супруги без детей	8—35	25—50
Родители несовершеннолетних детей в простых семьях	13—25	35—45

[1] Гордон Л., Груздева Е. Быт молодой семьи // Народонаселение. — Вып. 18. — М., 1977. — С. 37.

По сравнению с молодыми людьми, живущими в родительской семье, время домашнего труда у молодых супругов увеличивается: у мужа в два раза, у жен — в два с половиной. Молодая бездетная жена тратит на домашние дела втрое (!) больше времени, чем ее супруг, а суммарное рабочее время (на работе и дома) составляет в среднем около 67 ч в неделю. У родителей же несовершеннолетних детей, живущих без помощи других членов семьи, нагрузка еще больше, чем в начинающих бездетных семьях. Она составляет почти 77 ч в неделю у жены и примерно 54,5 ч у мужа. Понятно, что в семьях с двумя-тремя детьми нагрузка больше, чем в семьях с одним ребенком.

Общая трудовая нагрузка женщины чрезмерна. У нее почти не остается свободного времени, т. е. времени, которое она могла бы потратить по своему усмотрению. При этом у мужа такого времени много.

Современная образованная, квалифицированная молодая женщина, у которой есть не только семейные интересы, с подобным распределением семейных обязанностей мириться не может и не желает. Тут надо еще иметь в виду, что молодые женщины у нас образованнее мужчин и нередко занимают более высокое общественное положение, а бывает, больше зарабатывают, чем мужья. Современная женщина хотела бы, чтобы в семье было все поровну, в том числе и домашний труд. Однако большинство мужей с этим не согласны. За ними — многовековые традиции, согласно которым «бабскими» делами заниматься зазорно, и мощная поддержка старшего поколения.

Таким образом, женщины хотят домашнего равенства и стремятся к переменам, мужчины же этому сопротивляются. Что из этого получается? Острые конфликты, которые нередко завершаются разводами.

В упоминавшемся уже анкетном обследовании журнала «Смена» домашний труд распределялся в опрошенных семьях так:

примерно пополам — у 25%;

с некоторым женским перевесом (жена выполняет до двух третей домашних работ) — у 16%;

занимается преимущественно жена, муж помогает (10 и более процентов домашнего труда) — 40%;

только жена — 9%;

домашние дела ведет преимущественно муж — 2%.

Хотя данное обследование охватило в основном жителей больших городов, среди которых велика доля интеллигенции и где домашний труд распределяется между супругами более равномерно, громадное бытовое неравенство супругов очевидно и здесь.

Молодым семьям предлагался и такой вопрос: «Были ли у Вас разногласия по поводу распределения семейных дел? Как Вы их разрешили?» Большинство опрошенных ответили на него утвердительно. Вот некоторые характерные ответы:

— Конечно. Некоторые разногласия не разрешили до сих пор. Муж считает, что основную домашнюю работу должна выполнять жена, даже при одинаковой затрате времени на производстве.

— Да, были. Сказал: брось институт, или я тебя брошу. Ушел. После того как я защитила диплом, вернулся. Я буквально заставляла его помогать ухаживать за ребенком, ходить в детсад.

— Разногласия были. Разрешали их неофициальными разводами. На 2—3 месяца расходились. Но все осталось без изменений: домашний труд — полностью мое дело.

— Никак не разрешили. «Все так живут», — сказал мой бывший муж.

— Кое-какие разногласия были. Считаю, что это мелочи. Главное, чтобы жена хорошая (понятливая) была. Ей можно иногда и уступить, помыть посуду самому (это ответ мужчины с высшим образованием, 30 лет).

— Разногласия были. Ради сохранения мира в семье пришлось отказаться от своих взглядов и взять основную массу дел на себя.

— Еще какие! Развелись (мужчина, 25 лет, образование высшее).

Думаю, нет нужды объяснять, что ситуация крайне неблагополучна. Даже у высокообразованных мужчин сохраняется психологическая установка на бытовое неравенство супругов, традиционное представление о домашних делах как сугубо женских. И это, видимо, главный недостаток в подготовке юношей к будущей семейной жизни. Путь к фактическому равенству полов в семейной жизни — единственно возможный для семьи в нынешних объективных условиях (социальное равноправие полов, высокое общественное положение женщины, преимущества женщин в образовании и т. д.).

Объективных оснований для сохранения былого неравенства супругов в семье нет. Субъективное отношение женщины к положению в семье не может не подтягиваться к объективному ее положению в обществе и на производстве. Женщина не может не страдать от фактического неравенства в семье и не стремиться изменить такое положение. Отсутствие взаимопонимания с мужем в этом кардинальном вопросе неизбежно ведет к противоречиям и конфликтам.

Очень точно, на наш взгляд, об основных источниках конфликтности современной молодой семьи сказал известный ее исследователь, юрист и социолог Н. Г. Юркевич: «С одной стороны, конфликт вытекает из невозможности для женщин удовлетворительно справляться с ролями работницы на производстве, хозяйки, матери, жены, если муж не берет на себя часть обязанностей по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства.

С другой стороны, источник конфликта — в несовместимости взглядов относительно места женщины в обществе и семье»[1].

Перегрузка семейной женщины общепризнана. Однако единства в понимании существа проблемы и путей выхода из нее нет.

Для некоторых идеальным представляется такой вариант: женщина — жена и мать — не работает, она — домохозяйка и воспитательница детей. Его придерживаются люди, стоящие на патриархальных позициях. Эта модель была широко распространена еще сравнительно недавно, особенно в городах. Однако такое положение несовместимо с высоким социальным положением женщины.

Несколько ослабленный вариант той же позиции: «Если бы муж побольше зарабатывал, а жена — поменьше работала...» Сторонники этой модели, во-первых, не понимают, вероятно, что уровень заработной платы нельзя установить произвольно, что он определяется производительностью общественного труда (мы здесь, естественно, говорим о среднем уровне зарплаты, а не о частных недостатках системы оплаты труда). В настоящее время существует большой разрыв меж-

[1] Юркевич Н. Г. Советская семья. — Минск, 1970. — С. 191.

ду количеством денег, имеющихся у населения, и количеством товаров и платных услуг, противостоящих этим деньгам. Повышение уровня зарплаты, при прочих равных условиях, вело бы к инфляции и обострению дефицита по ряду товаров и услуг.

Во-вторых, и это главное, современная женщина, как мы видели, уже не согласна заниматься только домашним хозяйством, и позиция партии и государства заключается именно в том, чтобы создать «благоприятные условия для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности»[1]. На такой точке зрения стоит подавляющее большинство работающих женщин-горожанок, это подтверждают многочисленные социологические исследования. В качестве примера приведем некоторые результаты массового (1343 человек) опроса работающих женщин-москвичек, имевших двоих детей.

На вопрос: «Если Ваш муж будет один зарабатывать столько, сколько вы получаете оба, то согласились бы Вы совсем не работать?» Женщины-работницы ответили следующим образом[2]:

Да	295, или 22,0%
Нет	847, или 65,1%
Не знаю	167, или 12,4%
Не ответили	7, или 0,5%
Всего	1343 100,0%

Как видим, две трети опрошенных замужних двухдетных женщин твердо не желают оставлять работу, а вместе с теми, кто колеблется, их больше трех четвертей.

Надо отметить, что опрошенные женщины были весьма несхожи по происхождению, уровню образования, квалификации и многим другим признакам. А если бы исследователи рассматривали позиции женщин в зависимости от этих признаков, то, несомненно, оказалось бы, что среди коренных москвичек желающих оставить работу было бы много меньше, чем среди приехавших в Москву (особенно из деревни), что чем выше образование и квалификация, тем меньше желающих оставить работу.

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986. — С. 154.
[2] См.: Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. — М., 1981. — С. 76.

И в то же время женщины очень остро ощущают трудности «двойной занятости». Выход из такого положения сами женщины видят во временных перерывах в работе и сокращенном рабочем дне. Отвечая на вопрос: «Согласились бы Вы оставить работу, если бы позволило материальное положение?» женщины ответили так[1]:

Согласились бы совсем оставить работу ради воспитания детей	122, или 9,0%
Хотели бы оставить работу, пока младшему не исполнится три года	230, или 17,2%
Желательно оставить работу, пока младшему не исполнится семь лет	68, или 5,0%
Работать нужно неполный рабочий день, пока дети в детском саду или школе	821, или 61,1%
Не согласились бы оставить работу	96, или 7,2%
Не ответили	6, или 0,5%
Всего	1343 100%

Абсолютное большинство работающих замужних двухдетных женщин, таким образом, хотело бы временно иметь сокращенный рабочий день.

К сожалению, практика сокращенного рабочего дня не получила сколько-нибудь существенного распространения. Хотя руководителям предприятий и учреждений предоставлено право принимать работников на сокращенный рабочий день и сокращенную рабочую неделю, правом этим они пользуются редко. Видимо, мало дать право, нужно еще и обязать.

Совсем оставить профессиональную работу ради воспитания детей выразили желание всего девять женщин из ста; а не нуждающихся в сокращении рабочего времени еще меньше. Любопытно, что даже до достижения младшим ребенком возраста трех лет оставить работу хотело бы не так уж много матерей.

Эти и многие другие данные говорят о том, что большинство женщин работает не только для заработка, что работа представляет для них отдельную социальную ценность. Работа в общественном хозяйстве делает жизнь женщин более разнообразной, интересной, полноценной, дает возможность самовыражения. На работе люди не только работают, но и общаются, человек, уходящий совсем или временно из трудового кол-

[1] См.: Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факты, условия. — С. 77.

лектива, чувствует себя весьма неуютно, поскольку ослабевают или обрываются многие межличностные связи.

Нет сомнения, что если бы общая (на работе и дома) трудовая нагрузка женщин была бы существенно ниже нынешней, желающих временно прекратить работу, а также стремящихся к сокращенному рабочему дню стало бы много меньше. Проблема, следовательно, заключается в том, чтобы сделать «домашнюю смену» семейной женщины как можно короче.

Для этого есть два пути: уменьшение размеров домашнего труда вообще и пропорциональное распределение его между членами семьи.

На каждом из этих путей есть масса возможностей, использование которых далеко не всегда требует принятия общегосударственных мер; их вполне по силам решить местным органам управления, трудовым коллективам, самим семьям.

Размеры домашнего труда можно уменьшить улучшением общественного обслуживания в широком смысле слова, обобществлением домашнего труда, получением услуг вместо самообслуживания.

К сожалению, по нынешним, а тем более завтрашним потребностям сфера обслуживания развита крайне недостаточно, да и уровень предоставляемых ею услуг весьма низок. Не буду развивать эту мысль — всем хорошо известны очереди в магазинах, качество работы прачечных и т. д. Остановлюсь лишь на вопросе об общественном питании по той причине, что именно домашнее приготовление пищи и все, что с этим связано, требуют наибольших затрат времени и труда.

Семейные люди услугами предприятий общественного питания пользуются, как правило, только в обеденный перерыв, когда дома пообедать нельзя. Причины здесь разнообразны, но главная — невысокое качество пищи. Так, тем же 1343 московским двухдетным замужним женщинам был задан вопрос: «Как часто Вы всей семьей в выходные и праздничные дни пользуетесь столовыми, кафе, ресторанами?» Ответы распределились так: «Часто» и «Очень часто» — 0,6%, «Редко» и «Очень редко» — 12%, «От случая к случаю» — 15,5%, «Вообще не пользуемся» — 73% семей[1]. Думаю, нет

[1] См.: Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. — С. 41.

нужды специально останавливаться на том, что уровень общественного питания в Москве выше среднего по стране.

Создание современной высокоразвитой сферы обслуживания — программное требование партии. Его реализация позволит существенно снизить затраты времени и сил на домашний труд. Однако решение этой задачи требует еще значительного времени.

А вот распределение домашнего труда в семье зависит от самих членов семьи и не требует чьих-то посторонних решений и усилий. Специальные исследования показывают, что участие мужей в домашнем труде постепенно увеличивается. Однако не так быстро, как хотелось бы. Отрадно, что в молодых семьях это участие намного выше, чем в пожилых. Так, в Прибалтике участие мужа в ведении домашнего хозяйства в зависимости от его возраста выглядит следующим образом:

Возраст мужа, лет	Помогают много	Иногда помогают	Не помогают
19—24	63	37	—
25—29	52	44	4
30—39	40	56	4
40—49	34	56	10
50 и более	36	58	6

Тенденция к новому, более современному распределению домашнего труда между супругами выражена здесь достаточно отчетливо. Однако эти данные не дают точного количественного представления. Посмотрим на продолжительность домашнего труда у семейных мужчин и женщин в той же Прибалтике. По обследованию, проведенному в Латвии в 70-е годы, за неделю на домашнее хозяйство у мужа и жены уходило часов и минут[1]:

семья	у мужчин	у женщин
бездетная	7—11	14—24
с одним ребенком	9—58	25—23
с двумя и более детьми	12—05	27—14

[1] См.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. — С. 71.

Женщины, таким образом, на домашние дела тратят все-таки в 2—3 раза больше времени, чем мужчины.

Обильная почта газет и журналов по вопросам семейной жизни однозначно свидетельствует о крайнем недовольстве жен таким бытовым неравенством, об очевидном стремлении молодых горожанок к фактическому семейному равенству.

Однако читательская почта свидетельствует о том, что и дети мало занимаются домашними делами, недостаточно помогают матерям, особенно мальчики. Те же самые женщины, которые недовольны малой помощью своих мужей по хозяйству, воспитывают сыновей так, что они скорее всего тоже будут мало помогать будущим женам.

Что касается старшего поколения, то в целом в отношении распределения домашних дел оно настроено более традиционно, чем молодежь, т. е. часто поддерживает молодых мужей, не желающих заниматься «чисто женскими» делами. Однако в случаях «личной заинтересованности» происходит очень интересное «раздвоение». Если пишет мать молодого мужа, то нередко невестка у нее неумеха, бездельница, грязнуля и т. д. И подумать только, до чего обнаглела, заставляет ненаглядного сыночка полы мыть и в магазин ходить! Ну прямо последние времена приходят. А вот если речь заходит о семье дочери, то тут уж достается зятю, в том числе и за то, что жене по хозяйству мало помогает. Очень показательный пример перевеса личного над социальным.

В нынешних переходных условиях особенно «плохими» городскими мужьями оказываются выходцы из деревни, люди, в деревне родившиеся и воспитанные. В сельской семье патриархальные пережитки сохранились в несравненно большей степени, чем в городской. Там нередко до сих пор дом целиком находится на попечении жены и матери. Переселенец из деревни в город обычно полагает, что и в его городской семье все будет так же, как в родительском доме. И если он женится на коренной горожанке, которая настроена на полное семейное равенство, конфликты по поводу распределения домашнего труда практически неизбежны.

А вот бывшие сельские девушки — самые лучшие в этом отношении городские жены. Они с детства привыкли к домашнему труду, городской быт легче сельского, и поэтому претензий к мужьям по поводу домашней работы у них куда меньше.

Противоречия между супругами существуют не только по вопросам распределения домашних обязанностей. Несколько лет назад в Москве был проведен специальный опрос состоящих в браке женщин об отношениях между супругами и причинах их недовольства своими мужьями.

Больше всего женщины были недовольны неумением мужей организовать отдых и досуг семьи (36 %), далее — неумением мужей планировать свое время (30%) и распределять деньги (27%), увлечениями и интересами мужа в свободное время (27%), 23% жен полагали, что их мужья неправильно понимают обязанности жены в семье, 22% были не удовлетворены степенью участия мужей в ведении домашнего хозяйства и столько же считали, что мужья неправильно понимают обязанности мужа в семье, 19% женщин выражали недовольство малым участием мужей в воспитании детей, 18% — тем, что мужья проявляют недостаточно усилий для улучшения благосостояния семьи, т. д.[1]. Спектр недовольства жен мужьями, следовательно, очень широк.

При расхождении во взглядах по каким-либо вопросам супруги редко идут на уступки друг другу. Три четверти жен считают, что сами они уступают редко и очень редко, и только 15% — часто и очень часто. Редко и очень редко уступают, по мнению жен, и 72 % мужей[2]. Возникают ситуации типа «нашла коса на камень».

Все это говорит о крайне недостаточной психологической подготовке супругов к браку, а иногда и об их полной психологической неграмотности. «Психологические войны», естественно, часто заканчиваются разводами. Число и интенсивность разводов в последние десятилетия стремительно выросли, что создало для общества новые острые проблемы.

---

[1] См.: Елистраткина С. Семейные проблемы глазами замужних женщин/ В кн.: Семья сегодня. — М., 1977. — С. 88.

[2] См.: там же.

РАЗВОД И ПОВТОРНЫЙ БРАК

Современная семья стала значительно менее прочной, чем несколько десятилетий назад. Если в 1950 г. в стране было зарегистрировано 67 тыс. разводов, то в последние годы их ежегодно регистрируется более 900 тыс., а интенсивность разводов увеличилась примерно в 10 раз (табл. 10).

Таблица 10

Число и интенсивность разводов в СССР[1]

Годы	Число разводов, тыс.	Приходится разводов на	
		1 тыс. чел.	1 тыс. браков
1950	67	0,4	32
1960	270	1,3	104
1970	636	2,6	269
1980	930	3,5	342
1986	943	3,4	347

[1] Население СССР. 1973. — М., 1975. — С. 150; Вестник статистики. — 1981. — № 11; Коммунист. — 1987. — № 1. — С. 127.

Из таблицы ясно, что количество разводов по стране в целом дошло до одной трети от числа браков в том же году. Интенсивнее всего разводимость в наиболее развитых в социально-экономическом отношении союзных республиках и экономических районах СССР. Разводы в городах намного чаще, чем в селах. Особенно интенсивен процесс разводов в крупнейших городах страны, в районах нового хозяйственного освоения, в курортных городах, где число разводов иногда больше половины от числа браков.

Из 29 столиц союзных республик и городов-миллионеров в десяти в 1984 г. на каждую тысячу браков

пришлось более пятисот разводов. Эти города приведены в табл. 11.

Сюда попали все пять городов-миллионеров Украины, два из которых и возглавляют ее. Все города, указанные в таблице, — крупные промышленные, научные,

Таблица 11

Браки и разводы в некоторых городах в 1984 г.[1]

Город	Число браков	Число разводов	Количество разводов на 1 тыс. браков
Одесса	10560	6254	592
Донецк	10055	5717	569
Рига	8937	4917	550
Куйбышев	12097	6565	543
Киев	23312	12314	528
Днепропетровск	10932	5700	521
Харьков	14965	7798	521
Новосибирск	14914	7759	520
Москва	86536	44554	515
Таллин	5013	2542	507

[1] Вестник статистики. — 1985. — № 11. — С. 67.

культурные и административные центры. И именно на них и подобные им города ориентируется вся страна, именно они отражают перспективы развития.

Из 29 указанных городов наилучшее соотношение между числом браков и разводов в 1984 г. наблюдалось в городах Закавказья: в Тбилиси 301 развод на 1 тыс. браков, в Баку — 251, в Ереване — всего 188. Все эти города отличаются сохранением традиций старой патриархальной семьи и характерных для нее установок в любовно-брачно-семейной жизни.

Казалось бы, что с такой точки зрения особенно прочными должны были бы быть браки в столицах республик Средней Азии. Однако в действительности этого нет. В Ташкенте на 1 тыс. браков пришлось 339 разводов, во Фрунзе — 363, в Душанбе — 434 и Ашхабаде — 437. Дело в том, что живут в них люди преимущественно европейского происхождения, у которых демографическое поведение подобно поведению лиц тех же национальностей в других местах.

Здесь были приведены данные официальной стати-

стики. К сожалению, она не полно и не очень точно отражает действительную картину, поскольку учитывается не сам факт развода в суде, а получение справки о разводе в ЗАГСе. Однако от официального юридического развода до получения справки о разводе часто проходят годы. А иногда справку и вовсе не берут. Кроме того, развод фиксируется по месту получения справки, а не по месту действительного развода.

Судя по такой официальной статистике, на первом году брачной жизни разводов почти не бывает, разводятся в основном супруги с длительным семейным стажем. Однако специальные обследования показывают, что проблема разводов — проблема сугубо молодежная, проблема молодых семей. Около трети всех разводов падает на семьи, существовавшие менее года, еще треть на семьи, прожившие от года до пяти лет.

Стремительный рост разводов — одна из главных демографических проблем СССР. Его последствия очень печальны: сокращение рождаемости, трудности в воспитании детей и т. д.

Каковы же причины разводов?

Это непростой вопрос. Обычно причины распада семьи пытаются установить по мотивам, которые приводят истцы в заявлениях о расторжении брака. Инициаторами разводов чаще бывают женщины, а наиболее частой причиной расторжения брака они называют пьянство и алкоголизм мужей. Однако подчас бывает очень трудно и даже невозможно решить, где причина, а где следствие. Как справедливо отмечает Л. Чуйко, «пьянство и супружеская неверность в ряде случаев являются результатом разладов в семье, а не их причиной»[1].

Рассмотрим мотивы расторжения браков, выявленные в результате большого специального исследования, проведенного в Киеве на основе данных 3423 бракоразводных дел 1970 г. (табл. 12).

Как видим, 61% разводов произошел по инициативе жен, и в половине женских исков главной причиной развода было пристрастие мужей к спиртному. Заметим еще, что эта причина как дополнительная присутствует в подавляющем большинстве других исков.

Резко выделяются также психологические мотивы. К ним относятся: несходство характеров и взглядов на

[1] Чуйко Л. В. Браки и разводы. — С. 162.

Таблица 12

Мотивы расторжения браков в г. Киеве в 1968 г., % [1]

Причины разводов	Инициаторы развода	
	муж	жена
Экономические	7	4
Социальные	5	4
Прочие социально-экономические	8	4
Психологические	44	21
Психофизиологические	4	4
Социально-биологические	32	63
В том числе:		
пьянство и алкоголизм	4	47
измена, наличие другой семьи	16	9
болезни	4	2
прочие	8	5

[1] Чуйко Л. В. Браки и разводы. — С. 163.

жизнь, которое, как правило, сопровождается отсутствием взаимопонимания и взаимопомощи, взаимным недоверием, неуважением и т. п.; крайне тяжелый характер мужа или жены (жестокость, скандальность, необоснованная ревность, скупость).

Знание мотивов и конкретных ближайших причин, приводящих к разводам, дает, конечно, кое-что для понимания сути дела. Но за этими относительно поверхностными ответами скрываются более глубокие вопросы, например, о причинах пьянства, жестокости, измен и т. д. В конечном счете динамика разводов может быть объяснена только глобальными социально-экономическими изменениями, в частности, изменением характера семьи, занятостью женщины в общественном производстве и ее относительной экономической самостоятельностью, равноправием женщины в обществе и сохранившимися пережитками бытового неравенства. Несомненно, что одна из важнейших причин разводов — плохая подготовка молодежи к будущей семейной жизни, о чем мы уже говорили.

Приведем еще некоторые данные о разводах по результатам упоминавшегося анкетного обследования журнала «Смена».

Среднее время от заключения брака до официального

развода составило 4,6 года (из подсчета были исключены немногие пары, прожившие до развода более 15 лет). Однако фактически распадавшиеся брачные пары существовали значительно меньше, чем юридически. Большинство браков распадается намного раньше фактического развода. В анкету включили специальный вопрос: «Сколько времени прошло от фактического распада семьи до развода?» В среднем этот промежуток был равен полутора годам. Таким образом, средняя фактическая продолжительность совместной жизни бывших супругов — всего 3,1 года.

Наиболее интенсивно брачные пары распадаются в первый год брака, особенно в первые месяцы. С увеличением стажа семейной жизни разводимость быстро падает. Это обстоятельство красноречивее всего говорит о плохой подготовке молодежи к семейной жизни. Если молодожены в первые же месяцы совместной жизни подают заявление о разводе, это значит, что в браке они встретились с чем-то для себя неожиданным и очень трудным либо плохо представляли себе семейную жизнь вообще или своего партнера и его поведение в семье.

Инициаторами трех разводов из четырех (73% всех исков) были жены. Что же повлияло на столь высокую бракоразводную инициативу женщин?

Материалы опроса опять-таки подтвердили громадную роль алкоголя в распаде семей. В 35 случаях из ста главной причиной развода было пьянство или алкоголизм мужа. Пьянство нередко предстает в сложном комплексе причин: «Пьяный муж скандалит и дерется», «Пьянство мужа и нелады со свекровью», «Муж пил и гулял» и т. д. (Вполне, кстати, возможно, что в случае неладов невестки со свекровью именно эти нелады могли стать причиной пьянства мужа.)

Несомненно, что злоупотребление алкоголем имело место и во многих случаях, когда в ответах на анкету об этом не говорилось. Если бывший муж указывает, что причиной развода был «легкий образ жизни жены», то можно с уверенностью сказать, что без алкоголя здесь дело не обошлось.

Как бы то ни было, злоупотребление алкоголем действует на семейную жизнь крайне разрушительно. Давайте сравним. С 1965 по 1980 г. потребление в стране алкоголя, реализованного через государственную и кооперативную торговлю и общепит, увеличилось в

2,8 раза[1]. Число разводов за то же время возросло в 2,6 раза[2]. Близость этих цифр едва ли случайна. Борьба с пьянством станет одним из самых эффективных путей укрепления семьи, снижения разводимости и уменьшения отрицательных последствий разводов.

На втором месте среди конкретных причин разводов — неверность супруга (10 случаев на 100 разводов). Мужья чаще изменяют женам, и жены поэтому чаще выступают инициаторами разводов по этой причине (7 случаев на 100 разводов). К разводам из-за неверности примыкают разводы из-за ревности (5 случаев на 100 разводов).

В семи случаях из ста причиной развода названо отсутствие или нехватка жилья. Вспомним, что плохие жилищные условия главной трудностью в начале семейной жизни считала половина всех ответивших на анкету.

Гри развода вызваны нежеланием мужей заниматься семейными делами (лень мужа, его уклонение от домашней работы или нежелание понимать другого).

Далее причинами выступают: несходство характеров, разногласия по тем или иным вопросам, различное мировоззрение, отсутствие взаимопонимания и т. д.

Остальные, сравнительно редко встречающиеся причины трудно свести в какие-то группы, кроме того, смысл ответа иногда неясен. Приведем некоторые из ответов: «Муж жадный, не отдает зарплату», «Виновата его первая жена», «Муж стремится приобрести житейские блага любой ценой», «Виноваты мои родители», «Стали чужими», «Был плохим отцом и мужем» и т. д.

Неожиданно редко встречаются такие причины, как физиологическая несовместимость мужа и жены, плохие отношения с родственниками другого супруга, которым при обсуждении причин разводов часто придается очень большое значение.

В целом создается впечатление, что супруги были плохо подготовлены к семейной жизни, что женщины предъявляют к мужьям требования, которые те не могут удовлетворить (хотя в большинстве случаев они едва ли завышены), что женщины в семейных делах явно наступают, а мужчины обороняются.

---

[1] См.: СССР в цифрах в 1982 году. — М., 1983. — С. 192.
[2] См.: Население СССР: Справочник. — М., 1983. — С. 86.

Почему складывается именно такая картина? Почему именно женщины преимущественно выступают инициаторами прекращения брака, хотя по своей натуре женщина существо более «семейное» и ценит семью, брак, дом больше, чем мужчина?

Дело, видимо, в изменившемся общественном положении женщины, о котором мы уже говорили, а также в ее перегруженности производственными и домашними делами. Главные трудности положения женщины в нашем обществе заключаются не в эмансипации, как иногда считают, а в незавершенности этой самой эмансипации, в отставании семейно-бытовой сферы от других сфер жизни, в трудности или невозможности эффективно сочетать основные роли молодой женщины в обществе в таких условиях.

Можно одновременно работать и учиться, можно работать и воспитывать детей, можно учиться, рожать и воспитывать детей (хотя во втором и третьем случаях нужны длительные отпуска для выполнения родительских функций), однако одновременно учиться, работать, рожать и воспитывать детей — чрезвычайно трудно. По этой причине, в частности, из процесса воспроизводства населения на долгое время в самые благоприятные для этого годы выключаются очень многие молодые женщины.

Несомненно, что суммарные перегрузки женщин отрицательно сказываются на жизни молодой семьи, стимулируют ее конфликтность, ослабляют ее, ведут к разводам. Женщины чаще выступают инициаторами разводов потому, что они, с одной стороны, меньше мужчин удовлетворены семейной жизнью, а с другой — могут позволить себе не терпеть эту неудовлетворенность, избавиться от нее, ибо приобрели самостоятельность и уверены, что и детей сами смогут воспитать, и вообще «не пропадут».

Но во всем ли оправдана такая уверенность?

Что касается воспитания детей, то в неполных семьях оно определенно страдает. Почти все дети остаются при разводе с матерями. Матери одной даже при помощи детских учреждений, школы, пионерлагерей и т. д. воспитывать детей очень непросто, особенно мальчиков. Это трудно еще и потому, что школа наша сильно феминизирована, учитель-мужчина почти исчез, так что

ребенок даже в школе не получает компенсацию недостатка мужского влияния в родительской семье.

Массовые разводы создают серьезные проблемы детей-полусирот. В анкетном опросе журнала «Смена» на каждые 100 распавшихся семей оказалось: бездетных — 12, однодетных — 61, двухдетных — 26, трехдетных — одна. Из 116 детей 114 остались с матерями, двое — с отцами (в двух семьях дети были поделены между отцами и матерями).

Если считать такие пропорции типичными для страны, то при 900 тыс. разводов только в этих семьях за год останутся около 1050 тыс. детей, в воспитании которых отцы не будут или почти не будут принимать участия. Кроме того, значительное число детей-полусирот дают внебрачные рождения, а также смерть одного из супругов.

Из неполных семей чаще, чем из полных, выходят люди с отклоняющимся поведением (так в социологии принято называть хулиганов, пьяниц, воров, наркоманов, преступников и т. д.). К сожалению, как показывает опыт, никакие меры и никакие детские учреждения не могут полноценно заменить в воспитании подростков хороших родителей. Распад семьи, потеря ребенком отца — громадная и ничем не восполнимая потеря.

В повторные браки вступает явное меньшинство разведшихся женщин. Так, в 1981 г. в повторный брак вступило 448 тыс. женщин, в то время как в 1980 г. в стране было зарегистрировано 930 тыс. разводов. Кроме того, в повторные браки вступают и овдовевшие женщины. Их тоже много, поскольку в возрастах от 20 до 50 лет на одну женскую смерть приходится три мужских. Помимо этого, имеется еще много разведшихся и овдовевших раньше. Получается, что за год в повторный брак вступает весьма незначительная часть тех, кто мог бы это сделать.

Одна из главных причин такого положения — нежелание многих ранее семейных мужчин вступать в повторные браки. Явление это достаточно новое. До недавнего времени большинство разведшихся мужчин вскоре после развода вступали в повторные браки. Мы говорим о мужчинах потому, что в стране был избыток невест, при котором женщине вступить в повторный брак было много труднее, чем мужчине. Исследователи считали, что, «идя на развод, человек бежит не от семьи

вообще, а от той конкретной семьи, которая его по какой-то причине не удовлетворяет. Судьба одиночки его не привлекает»[1]. Теперь, вероятно, судьба одиночки привлекает мужчину, хотя фактически многие из них имеют семьи. При переписях населения такие фактические семьи тоже учитываются как обычные семьи, не отделяются от остальных. Однако и с учетом этого остаются многие миллионы одиноких, вдовых, разведенных и разошедших женщин и мужчин. По переписи 1979 г. в возрасте от 30 до 40 лет среди женщин вдовые составляли 2,6%, разведенные и разошедшиеся — 9,7%, а в возрасте от 40 до 50 лет — соответственно 7,2 и 10,2%. Среди мужчин доля вдовых, разведенных и разошедшихся была значительно меньше: по 6% в обеих возрастных группах[2].

Некоторое представление о том, как относятся к вступлению в новый брак те, у кого распалась старая семья, дает анкетное обследование журнала «Смена». Анкетируемым был задан вопрос: «Собираетесь ли Вы вступить в новый брак?» Одна из ответивших посчитала, что он излишен, ибо «нет женщины, которая не хотела бы иметь мужа». Однако далеко не все с нею согласны. Из каждых ста разведенных в новый брак собирались вступить 38, не собирались — 53, у остальных не было определенных намерений. Женщины более мужчин склонны к повторному браку, но понимают, что вступить в него нелегко.

А вот некоторые причины, названные женщинами, по которым они не собираются вновь выходить замуж: «Порядочных нет, а других не надо», «Сыта по горло первым замужеством», «С двумя детьми это нелегко», «Вряд ли смогу полюбить другого», «Негде знакомиться», «Боюсь новой ошибки», «Не хочу вновь себя связывать», «Хорошие в семьях живут, а плохой уже был», «Хорошего мужа надо «сделать», на это нужно слишком много времени и сил», «Не хочу, чтобы у детей был другой отец».

Как видим, многие женщины разочарованы первым браком. Часть хотела бы попытать счастья вновь, но... «Нет подходящего объекта». А кроме того, для разведенных очень актуальна проблема знакомства. Приведем небольшой отрывок из письма, приложенного к анкете:

«Скрывать не буду — хочу замуж, хочу иметь любимого мужа, быть любимой, родить и воспитывать детей, но очень трудно познакомиться. Мне 25 лет, моим сверстникам нужны девушки помоложе, 27—30-летние давно женаты. На дискотеку идти вроде неудобно, на вечера «кому за тридцать» — стыдно, а больше знакомиться негде. И таких, как я, вокруг много».

Среди разведенных мужчин в повторные браки хотели бы вступить менее трети. Сторонники «мужской свободы» свои позиции объясняют различно, в частности так: «Разочарован. Боюсь повтора», «При алиментах с новой семьей будет трудно», «Зачем? Лучше без штампа в паспорте», «Хочу быть независимым», «Из-за сына».

Число и доля зрелых мужчин, не состоящих в браке, как показывают демографические переписи, быстро возрастают. По переписи 1979 г. из тысячи мужчин не состояло в браке:

в возрасте от 30 до 40 лет — 122 человека, причем половина из них в брак не вступала;

в возрасте от 40 до 50 — 84 человека, из которых 50 разведены;

в возрасте от 50 до 60 лет — 70 человек[1].

Напомню, что это люди, которые не имеют не только юридических, но и фактических (не зарегистрированных в установленном порядке) семей.

Увеличение числа повторных браков — реальный и значительный резерв повышения рождаемости. Правда, у женщин, вступивших в повторные браки, детей в среднем несколько меньше, чем у тех, кто прожил жизнь в одном браке, так что повторные браки не могут полностью компенсировать снижения рождаемости даже у тех, кто в них вступил.

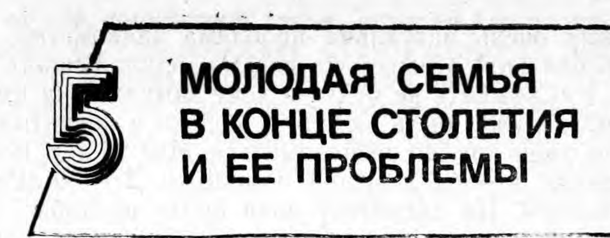
Ничто не может заменить человеку семью как основного агента первичной социализации человека, как хранителя и транслятора культуры. Люди, проведшие детство вне семьи, даже в самых лучших воспитательных заведениях, отнюдь не выглядят особыми счастливцами. Все говорит за то, что семью надо укреплять всеми возможными мерами. А при распадении конкретных семей надо всячески способствовать тому, чтобы расставшиеся супруги быстрее создавали новые семьи.

---

[1] Соловьев Н. Развод, его факторы, причины, поводы/ В кн.: Проблемы быта, брака и семьи. — Вильнюс, 1970. — С. 126.

[2] См.: Население СССР: Справочник. — М., 1983. — С. 89.

[1] См.: Население СССР: Справочник. — М., 1983. — С. 89.

Сегодня наша страна стоит в демографическом отношении на очень важном рубеже. В ближайшие годы количество вновь возникающих молодых семей сильно уменьшится. Это будет следствием уменьшения числа рождений в 60-е годы. Если в 1958—1960 годах ежегодно рождалось в среднем по 5,3 млн. детей, то в 1967—1969 годах — всего по 4,1 млн.[1]. В соответствующей пропорции уменьшилось и число молодых людей, подходящих теперь к возрасту вступления в первый брак. Если рождаемость (повозрастные коэффициенты рождаемости, число детей в семье) останется на уровне последних лет, то во второй половине 80-х годов в стране произойдет резкое падение ежегодного числа рождений, приблизительно такое же, какое было в 60-е годы. А это может иметь разнообразные отрицательные демографические, экономические и социальные последствия.

Так, может резко усилиться старение населения, могут создаться новые диспропорции между числом женихов и невест в будущем, уменьшиться численность трудовых ресурсов через два десятилетия, когда малолюдное поколение будет входить в рабочий возраст, а из этого возраста будет выходить многолюдное поколение рождения 50-х годов, т. е. вновь могут повториться «демографические волны» (чередование много- и малолюдных поколений), которые, прокатываясь по всей возрастной структуре, вызовут резкие колебания потребностей в детских учреждениях, школах, рабочих местах и т. д.

Со всех точек зрения желательно сохранить число ежегодных рождений на уровне последних лет (по 5,4 млн. в 1983—1985 годах или по крайней мере существенно уменьшить падение ежегодного числа рождений). А для этого нужно значительно повысить рождаемость. Между тем общая обстановка требует увеличения затрат молодежью труда и времени на образование, а положение с трудовыми ресурсами делает необходимым возможно более полное участие молодежи в общественном труде.

[1] См.: Население СССР. 1973. — М., 1975. — С. 69.

Поясним кратко эти пункты.

С одной стороны, в условиях научно-технической революции требуется все больше времени на получение общего и профессионального образования. В середине 70-х годов страна перешла к всеобщему среднему образованию. С середины 80-х годов начался переход от всеобщего десятилетнего ко всеобщему одиннадцатилетнему обучению. И едва ли процесс удлинения общеобразовательной подготовки на этом закончится.

Доля получающих высшее образование резко возросла и составляет примерно пятую часть от рожденных в конце 50-х годов и четверть от рожденных в конце 60-х. Средняя продолжительность обучения в вузах также растет. Теперь и педагогические институты, в которых учится очень большая часть всех студентов, перейдут к пятилетним срокам обучения вместо преобладавших до сих пор четырехлетних.

Резко увеличилась доля работников народного хозяйства, которым хочешь не хочешь приходится учиться всю жизнь. Это научные работники, конструкторы, инженеры, учителя, врачи и многие другие. Да и рабочим теперь надо поддерживать и регулярно обновлять свои знания и умения.

Поэтому время, которое молодежь и молодые супруги в том числе затрачивают на образование, повышается и неизбежно будет повышаться в дальнейшем.

С другой стороны, в стране складывается сложное положение с обеспечением народного хозяйства рабочей силой. Прошли времена, когда народное хозяйство развивалось при постоянном большом приросте рабочей силы. Об этом лучше всего говорит динамика прироста населения в рабочем возрасте (от 20 до 60 лет) за последнюю четверть нашего столетия. В 1976—1980 годах прирост населения этого возраста составил 13,8 млн. человек, в 1981—1985 годах — 7,7 млн., в 1986—1990 годах будет наблюдаться убыль работников в количестве 1 млн. человек (т. е. в 1990 г. людей в возрасте от 20 до 60 лет будет на 1 млн. меньше, чем в 1986 г.), в 1991—1995 годах прирост составит 4,2 млн., а в 1996—2000 годах —

1,5 млн.[1]. Понятно, что в такой ситуации для общества крайне важно, чтобы молодежь много работала.

А демографическая ситуация требует увеличения затрат времени молодежи на выполнение демографических функций, на рождение детей и уход за ними, на их воспитание в широком смысле слова. Решениями XXVI съезда партии были установлены годичные частично оплачиваемые отпуска матерям после рождения ребенка и дополнительно полугодичные неоплачиваемые. С демографической точки зрения желательны более продолжительные и выше оплачиваемые отпуска, и XXVII съезд партии принял решение продлить оплачиваемые отпуска до достижения ребенком возраста полутора лет и неоплачиваемые — до двух лет. Если принять, что в среднем женщина не будет в связи с родами работать в народном хозяйстве два года и в возрасте от 20 до 30 лет родит двоих детей, то на демографические цели будет истрачено 40% ее возможного рабочего времени в самом производительном в экономическом отношении возрасте.

Таким образом, между основными функциями молодых женщин (учебой, работой, рождением и воспитанием детей) существуют и существенно обостряются противоречия. И жизненно необходимо найти способы оптимального сочетания этих важнейших и одинаково обязательных функций.

Представляется, что основные резервы заложены в сокращении затрат времени женщины на домашнее хозяйство путем дальнейшего развития сферы обслуживания, а также иным распределением домашнего труда между членами семьи.

Основные направления нынешней демографической политики заложены XXVI съездом партии. Задачи, поставленные съездом, в основном выполнены. Какой же они дали демографический результат? Каковы вообще возможности демографической политики? Насколько значительным может быть сознательное, планомерное влияние на демографическую ситуацию?

Перед XXVI съездом партии среди демографов и специалистов смежных наук эти вопросы оживленно дискутировались, причем многие были убеждены в том, что демографическая политика не может дать существенных

[1] См.: Политическое самообразование. — 1981. — № 8. — С. 45.

результатов. Однако посмотрим, что дала активная демографическая политика в одиннадцатой пятилетке. Сравним повозрастную рождаемость в 1978—1979 и в 1983—1984 годах (табл. 13).

Таблица 13

Число рождений за год на 1 тыс. женщин данного возраста [1]

Возраст, лет	1978—1979 гг.	1983—1984 гг.	1983—1984 гг. в % к 1978—1979 гг.
15—19	39,4	42,5	108
20—24	174,6	188,3	108
25—29	125,6	136,8	109
30—34	72,1	74,3	103
35—39	31,9	32,0	100
40—44	11,7	7,4	62
45—49	1,6	1,0	62

[1] Вестник статистики. — 1980. — № 11; 1985. — 11.

Как видим, изменение демографической политики привело к существенному повышению рождаемости в младших возрастах, но мало сказалось на средних возрастах, а в старших быстрое снижение рождаемости продолжалось. Последнее было связано с сокращением многодетности. Если при рождаемости 1978—1979 годов тысяча женщин, доживших до 50 лет, могла родить 2286 детей, то при рождаемости 1983—1984 годов — 2412, т. е. на 5,5% больше.

Таким образом, влияние мер демографической политики было заметным, но не очень большим. Однако принципиальная возможность планомерного регулирования уровня демографических процессов несомненна. И величина результата будет зависеть от силы планомерных воздействий. Например, установление размеров частичной оплаты отпусков в связи с уходом за детьми в размере минимальной заработной платы (70 руб. в месяц), а не ее половины сказалось бы на уровне рождаемости значительно сильнее.

Сейчас, когда страна стоит на пороге крутого снижения числа ежегодных рождений, требуется существенное усиление мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости и улучшение воспита-

ния подрастающих поколений. При сохранении нынешней повозрастной рождаемости в ближайшее десятилетие произошло бы примерно такое же по размерам снижение ежегодных чисел рождений (на 1,3 млн. человек), какое наблюдалось в 60-е годы. А это повлекло бы за собой многообразные негативные последствия, о которых мы уже говорили.

В периодической печати цели и задачи демографической политики не всегда характеризуются правильно. Иногда дело подается таким образом, что чуть ли не главная ее задача — сохранение, поддержание, стимулирование многодетности. Это глубочайшая ошибка. Многодетность, при всем к ней уважении, — явление, несомненно, пережиточное и быстро исчезающее. С 1970 по 1984 годы число многодетных матерей, получающих ежемесячное пособие, сократилось: с пятью детьми — с 782 до 429 тыс., с шестью — с 546 до 271 тыс., с семью и больше — с 711 до 460 тыс.[1]. Такое большое снижение произошло несмотря на то, что среди матерей за это время существенно увеличилась доля женщин из Средней Азии, Казахстана и Азербайджана, у которых многодетность встречается много чаще, чем у народов европейской части страны.

Многодетность сама по себе ничего не решает в демографической ситуации. Кроме того, многодетность трудно совместить с городским образом жизни, а доля горожан непрерывно и быстро растет. Разумеется, многодетные семьи нуждаются в экономической и иной поддержке, однако это относится больше к социальной области, чем к демографической.

Суть демографических проблем не в уменьшении многодетности, а в том, что слишком большая доля женщин ограничивается одним ребенком или двумя детьми. В нынешних условиях стране, обществу в целом нужна трехдетная в среднем семья. А самой семье такое количество детей, как мы уже отмечали, часто не нужно. Поэтому демографическая политика должна быть направлена на то, чтобы семья хотела и могла бы иметь то количество детей, какое нужно обществу. Для этого следует создать условия, когда трехдетная семья во всех отношениях жила бы не хуже однодетной. Это принципиальное направление, в котором должна развиваться демографическая политика.

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1984 году. — С. 465.

Сейчас можно достаточно четко и обоснованно определить цель-минимум и цель-максимум демографической политики для предвидимого будущего. Цель-минимум — сохранение по меньшей мере простого воспроизводства населения по стране в целом. Цель-максимум — устранение демографических волн, т. е. чередования много- и малодетных поколений. Достижение цели-максимума требует очень большого повышения рождаемости в ближайшие годы.

Мы уже неоднократно говорили и подчеркнем еще раз, что любые цели демографической политики в области воспроизводства населения может выполнить только молодая семья. Поэтому именно она должна стать главным объектом демографической политики, именно для нее в первую очередь должны быть созданы такие условия, в которых она могла бы обеспечить демографическое благополучие нашего общества. В принципе следует стремиться к тому, чтобы появление в семье еще одного ребенка не ставило эту семью в худшее положение по сравнению с семьями, где детей меньше.

Автор брошюры убежден, что в нынешних условиях, когда детей недостаточно и семье они с экономической точки зрения не нужны, за детей нужно платить! Труд женщины-матери по уходу за детьми, по их воспитанию в широком смысле слова должен быть признан общественно-необходимым и даже наиболее ценным в сравнении с другими видами труда. И он должен оплачиваться. В виде, скажем, ежемесячных пособий на детей.

В последнее время много говорят о том, что семьям с относительно большим количеством детей нужно установить определенные преимущества, дать некоторые привилегии. Думается, в первую очередь следует исключить определенную дискриминацию таких семей. Так, к примеру, городская семья с тремя детьми испытывает несравненно большие трудности с организацией летнего отдыха, чем семья однодетная. Исторически весь наш организованный отдых был ориентирован на отдельного человека. В лучшем случае можно получить сдвоенную путевку. Обычно по ней отдыхает мать с ребенком, иногда — бабушка со внучкой, иногда — молодожены. Однажды в очень хорошем специальном пансионате для семейного отдыха мне рассказали, что был случай, когда

к ним приехали муж с женой и тремя детьми. Трудно пришлось работникам пансионата, но хороший отдых обеспечили. Рассказывалось об этом как о диковине, а ведь пансионат к тому времени уже 15 лет существовал специально для семейного отдыха!

С двумя-тремя детьми отдыхают, как правило, «дикарями», но этот «отдых» таков, что для него, как невесело шутят сами отдохнувшие, надо обладать железным здоровьем. А ведь отдых — продолжительный отпуск вне мест постоянного проживания — стал обязательным и высокопрестижным элементом нашего образа жизни.

Давно назрела и потребность изменений в брачно-семейном законодательстве. Возьмем, к примеру, алименты. Как известно, на одного ребенка родитель, ушедший из семьи, платит 25% заработной платы, на двух — 33, на трех — 50%. Вводя такой порядок, законодатель думал, видимо, о простоте (четверть — треть — половина). Но вдумаемся. На второго ребенка женщина, следовательно, получает 8% от зарплаты мужа, в то время как затраты на ребенка, как правило, в несколько раз больше. Вполне вероятно, что многие женщины, у которых отношения с мужем не очень складываются, думают: а стоит ли заводить второго, как мы будем с ним жить, если придется разводиться? Да и положенные алименты с бывшего мужа получить бывает не всегда просто.

Очень много сложностей связано с продолжительностью и режимом труда женщин в общественном производстве: трехсменная работа в «женской» текстильной промышленности, почти полное отсутствие (несмотря на принятые постановления) неполной рабочей недели и сокращенного рабочего дня для женщин, очень небольшое распространение надомного труда и т. д.

Одним словом, требуется квалифицированная всесторонняя научная разработка целой системы мер, направленных на улучшение объективного положения молодой семьи в нашем обществе. И обязательно нужно существенно улучшить подготовку молодежи к будущей семейной жизни. Кроме семьи, такой подготовкой должна заняться общеобразовательная и профессиональная школа. В частности, молодежь нужно воспитывать в духе социального равенства, а не только равноправия полов.

Несомненно, что демографическими процессами (как и другими социальными процессами) при социализме можно управлять. А это означает, что создание и распад семей, уровень рождаемости и многое другое в известной мере зависят от социального законодательства[1]. К сожалению, при принятии того или иного решения, постановления, закона далеко не всегда учитываются (или не учитываются в должной мере) его социально-демографические последствия. Вспомним пример с принятием пенсионного законодательства, когда при его разработке практически не было учтено его влияние на рождаемость. Вряд ли можно считать случайностью, что быстрое падение рождаемости началось через несколько лет после того, как в 1956 г. было введено нынешнее пенсионное законодательство. Некоторые дополнения и поправки, принятые позднее, этого «демографического» аспекта пенсионного законодательства не коснулись. В новом пенсионном законодательстве, которое сейчас находится в стадии разработки, демографические последствия пенсионного обеспечения следует учесть в полной мере.

Труд по воспитанию детей должен быть признан столь же общественно необходимым, как и труд в общественном производстве со всеми вытекающими отсюда последствиями для сроков возможного выхода на пенсию и ее размеров[2]. Как это сделать практически — особый вопрос, требующий специального исследования, сравнения преимуществ и недостатков разных возможных вариантов. В принципе возможно как увеличение размеров пенсии при большем числе детей, так и снижение возраста выхода на пенсию или сочетание того и другого. Поскольку сегодня необходимо стимулирование рождения третьего ребенка, преимущества эти женщины должны получать с появлением не пятого, как сейчас, а по меньшей мере третьего ребенка (т. е. мать,

[1] Разумеется, определение степени связи, силы действия на демографические процессы тех или иных государственных установлений требует специальной исследовательской работы, которую часто некому вести из-за отсутствия нужных для этого научных учреждений и специалистов.

[2] В обыденном сознании труд женщины в семье часто не признается общественно необходимым. Даже у юристов, людей точного словоупотребления, можно прочитать, что у нас все делается для того, чтобы «женщины могли эффективно сочетать свои семейные обязанности с общественно полезным трудом».

родившая и воспитавшая троих детей, могла бы, допустим, получить пенсию на два года раньше, чем ее ровесница, имеющая двух детей, и сам размер пенсии был бы выше, чем у двухдетной).

Еще один характерный пример. До недавнего времени в селах, колхозах и совхозах всячески тормозилось развитие подсобных промыслов. Мотивировалось это обычно тем, что промыслы-де мешают выполнению главной задачи сельскохозяйственных предприятий — увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Оказалось, однако, что без таких промыслов трудно занять в хозяйстве молодых женщин. Девушки начали уходить в города раньше и много активнее юношей. Возникла «проблема невест». Возвращающимся из армии в родные колхозы и совхозы юношам не на ком стало жениться. Перепись 1979 г. показала, что в ряде областей Нечерноземья на четверых молодых мужчин приходилось всего по три их сверстницы. В крупных же городах оказался дефицит женихов. Такие диспропорции на «брачном рынке» существенно затрудняют создание молодых семей, повышают возраст первобрачных, увеличивают удельный вес молодежи, не состоящей в браке, снижают в конечном счете рождаемость. Наконец, это отрицательно сказывается и на сельскохозяйственном производстве, ради которого, собственно, и вводились ограничения на «несвойственные колхозам» промыслы. Не будут же молодые мужчины жить в деревне без жен! И уходят они постепенно в город вслед за невестами. А это приводит к дальнейшему обострению проблемы рабочей силы на селе, к хроническому застою сельскохозяйственного производства. Напомню, что и сама «проблема невест» стала настойчиво подниматься сельскими публицистами именно в связи с трудовыми проблемами села [1].

В условиях нынешней перестройки хозяйственного и социального механизмов нужно обязательно учитывать демографические аспекты всех важных нововведений. Нужна тщательная демографическая экспертиза каждого крупного хозяйственного проекта, закона, решения, постановления. К сожалению, разного рода демографи-

[1] Особенно много и хорошо по этому вопросу писал выдающийся публицист Иван Васильев, лауреат Ленинской премии 1986 года.

ческие неурядицы свойственны районам нового хозяйственного освоения, куда приезжает как раз преимущественно молодежь. Здесь в несравненно большей степени, чем в уже обжитых районах, отстает от потребностей населения социальная инфраструктура (жилье, детские учреждения, торговля, общепит и т. д.), велики половые диспропорции, повышена доля тех, у кого не сложилась семейная жизнь на старых местах, высока разводимость, низка рождаемость [1] и т. д. Так обстоит дело и на Тюменском Севере, и в зоне БАМа, и на северо-востоке страны, и в ряде других мест.

Одним из главных, определяющих условий нормального протекания демографических процессов вообще, создания и существования новых семей в частности является нормальная половая структура населения в молодых возрастах. К сожалению, эта структура во многих случаях существенно нарушена. Кроме примеров с селами Нечерноземья и крупнейшими городами, следует особо отметить, с одной стороны, новостройки, горнопромышленные и другие добывающие центры, где обычно существует сильный избыток молодых несемейных мужчин, и с другой, — «текстильные», преимущественно «женские» города и поселки. И в тех и в других случаях в любовно-брачно-семейной сфере существуют разного рода отклонения от нормального положения вещей. Думаю, уже неприлично ссылаться на то, что мы-де получили в тех же текстильных городах «тяжелое наследие». За 70 лет Советской власти это наследие могло быть многократно ликвидировано [2].

Рассматривая планы размещения производства и создания новых рабочих мест, следует проводить тщательный демографический анализ и не допускать создания новых половых диспропорций, а также стремиться смягчить и ликвидировать старые.

Потребности молодой семьи должны значительно

[1] В печати встречаются многочисленные утверждения о высокой рождаемости на Севере и в других местах нового хозяйственного освоения. Это грубая ошибка: не очень компетентные в демографии журналисты не делают разницы между рождаемостью и числом рождений на 1 тыс. средних жителей; высокая доля молодежи в населении Севера ведет к большому числу детей при низкой рождаемости.

[2] Заметим, кстати, что до революции текстильная промышленность не была женской.

больше, чем до сих пор, учитываться в жилищном законодательстве.

Думается, было бы целесообразно вместе с предстоящей в 1989 г. демографической переписью провести перепись жилья и найти методы возвращения избыточного жилья обществу. Это дало бы больший эффект в решении жилищной проблемы, чем строительство молодежных жилищных комплексов. Другими словами, целесообразно наладить нормальную ротацию (кругооборот) жилья, при котором за увеличением семьи более или менее пропорционально увеличивалась бы и ее жилая площадь, а уменьшение семьи соответственно приводило бы к уменьшению жилья.

При учете жилищного положения молодую брачную пару, проживающую с родителями одного из супругов, следует считать отдельной семьей, имеющей право на отдельную жилую площадь независимо от числа метров, приходящихся на человека. А организацию разъезда (естественно, при желании молодоженов) должно взять на себя государство вместо нынешнего «дикого» обмена, связанного с массой хлопот, а подчас и с беззастенчивой торговлей государственным жильем разного рода любителями нетрудовых доходов.

Начало семейной жизни молодежи во многом зависит от школы. Дело не только в непосредственной подготовке учащихся к будущей семейной жизни, о чем мы скажем чуть позже. Образование семьи и семейный лад в значительной мере зависят от трудовых успехов новобрачных, их заработков, удовлетворенностью условиями труда и т. д.

Хорошо известно, что в начале трудовой жизни молодые люди испытывают разнообразные трудности, связанные с неверным выбором профессии, недостаточной профессиональной подготовкой, сложностями адаптации к производственному коллективу и т. д. И многие из них имеют «школьное» происхождение.

Так, у нас до сих пор нет сколько-нибудь эффективной системы профессиональной ориентации школьников. И думаю, ее не может быть до тех пор, пока не будут подготовлены специалисты этого сложного и тонкого дела. Учителя-предметники и классные руководители просто не могут успешно заниматься профориентацией, поскольку не знают досконально сущности профессий, тех требований, которые они предъявляют к тем, кто их избирает. Да и собственных учеников они знают не настолько хорошо, а часто не с той стороны, с которой надо их знать, чтобы дать правильные рекомендации по выбору школьником той или иной профессии. Не случайно многочисленные обследования бывших школьников показывают, что роль школы в выборе будущей профессии чрезвычайно мала, она не идет ни в какое сравнение с ориентационным воздействием семьи, товарищей и даже средств массовой информации.

Из-за неправильного выбора профессии очень многие молодые люди бывают вынуждены многократно менять место работы, пока методом «тыка» не найдут более или менее их устраивающее[1]. Да и в этом случае нет уверенности в том, что найдена наконец оптимальная для данного человека профессия. В результате не только отдельные люди и их близкие, но и общество в целом несут громадные, трудно поддающиеся точному учету потери (из-за текучести кадров, снижения производительности труда, низкого его качества, неудовлетворенности работой и т. д.).

Понятно, что метания от профессии к профессии, от одного предприятия к другому и нередко связанные с этим переезды не способствуют ни заключению брака, ни слаженной семейной жизни в самом ее начале, т. е. в самое сложное для молодых время, на которое, как мы знаем, падает большинство разводов.

В ходе реформы средней общеобразовательной и профессиональной школы следует наладить настоящую профориентацию и коренным образом улучшить социальную ориентацию, на которой основывается профессиональная. Для этого совершенно необходимо готовить специалистов по социальной и профессиональной ориентации, хорошо знающих и психологию школьников, и сущность различных профессий. В Законе о реформе школы намечено чтение всем студентам педвузов учебного курса по основам труда и профессиональной ориентации. Но точно так же как, скажем, прослушанный курс истории еще не делает человека историком, так и этот курс отнюдь не создаст специалистов.

---

[1] Анкетное обследование молодежи, проведенное журналом «Смена» в 1986 г., показало, что 36% студентов недовольны своей профессией и хотели бы ее сменить, при этом ярко выражено стремление к переходу от точных наук и технических специальностей к гуманитарным.

Усовершенствовав пути и способы выбора профессии и весь процесс начала трудовой жизни, можно сильно облегчить и улучшить начало семейной жизни молодежи, уменьшить количество внутрисемейных конфликтов и смягчить их последствия[1].

Семейная жизнь молодежи во многом бы выиграла от выравнивания образовательного и культурного уровня юношей и девушек.

Традиционно мужчины были более образованны, чем женщины. Теперь, как мы уже отмечали, положение переменилось. Перепись 1970 г. впервые показала, что женщины до 30 лет имеют образование намного выше, чем их сверстники. Если в восьмых классах общеобразовательных школ мальчиков несколько больше, чем девочек, то в десятых резко преобладают девушки, ибо в ПТУ и техникумы после окончания восьмого класса в основном поступают юноши. Тем самым девушки уже на этой ступени получают более высокое общее образование. Кроме того, у девушек выше уровень знаний при одинаковом формальном уровне образования, что отчетливо проявляется на вступительных экзаменах в вузах.

Далее, женщины преобладают в вузах и техникумах (в последние теперь поступают преимущественно после окончания средней общеобразовательной школы). И это преобладание растет. Если в 1975/76 учебном году девушки составляли 50% студентов вузов и 54% учащихся средних специальных учебных заведений, то через 10 лет, в 1985/86 учебном году, — соответственно 55 и 58%[2]. Среди специалистов народного хозяйства женщины составляют 60%.

Более высокий уровень образования жены молодые мужья нередко воспринимают весьма болезненно. Претендуя на главенство в семье, они не могут подтвердить свои притязания объективным положением дел, что, естественно, отнюдь не улучшает внутрисемейный климат.

Поэтому было бы целесообразно ликвидировать разрыв в образовательных уровнях полов, подняв

---

[1] Более подробно о профессиональной ориентации см.: Переведенцев В. И. Человек выбирает профессию. — М., 1980.

[2] См.: Народное хозяйство СССР в 1985 году. — М., 1986. — С. 517.

прежде всего уровень преподавания общеобразовательных дисциплин в ПТУ и техникумах. Это дело вполне реальное.

Труднее выровнять общекультурный уровень молодежи. Очевидно, что в театрах, музеях, на концертах женщин бывает много больше, чем мужчин. Более высокий культурный уровень запросов женщин виден и по составу непрофессионального чтения. Если у мужчин чтение в основном журнально-газетное (с преобладанием «тонких» журналов и последних полос газет, т. е. информации о спорте), то у женщин — книжно-журнальное, с особым интересом к повестям и романам. Обследования показывают, что времени на чтение у женщин меньше, чем у мужчин, однако тратят они его более рационально.

Скорейшее решение этой новой социальной проблемы весьма положительно сказалось бы на жизни молодой семьи.

Еще большее значение имело бы ускорение социального созревания молодежи. К сожалению, значительная часть юношей и девушек брачного возраста довольно-таки инфантильна, нравственно и психологически несамостоятельна, «невзросла» (в одной из центральных газет их как-то удачно назвали несовершенновзрослыми). Одна из главных причин этого — крайняя заорганизованность учения и всей жизни подростков, невозможность или очень маленькая возможность проявить самостоятельность. Чего стоят одни родительские собрания в вузах!

Уровень самостоятельности молодежи должен быть решительно поднят. И здесь нет иного пути, кроме предоставления молодежи возможности проявить эту самую самостоятельность. Как нельзя научить человека плавать, не пуская его в воду, так нельзя воспитать зрелых людей, не давая им созревать, всячески ограничивая их самостоятельность, регламентируя буквально каждый их шаг. Многие необдуманные браки и скоропалительные разводы — печальное следствие именно недовзрослости.

Наконец, о прямой, непосредственной подготовке молодежи к будущей семейной жизни, в которой очень большую роль играет опять-таки школа.

Долгие годы демографы добивались введения в учебную программу средней школы специального учеб-

ного курса, направленного на подготовку молодежи к браку и будущей семейной жизни. Теперь такой курс под названием «Этика и психология семейной жизни» в школах есть. Это не совсем то, что хотелось бы иметь, но, как говорится, лиха беда начало! Программу курса можно совершенствовать, готовить хорошие учебники, издавать информативные и занимательные книги для чтения по данной дисциплине. Впрочем, интерес и занимательность тут обеспечиваются самим предметом разговора, если, конечно, не испортить всего назидательностью, занудством, ханжеством.

К сожалению, этот крайне нужный курс, требующий больших знаний и такта, пока некому читать — почти нет соответствующих специалистов. В одних школах его преподают литераторы, в других — биологи, в третьих — историки. Повторяется история с профессиональной ориентацией[1].

В свое время из школы была изъята психология. Думается, ее стоило бы вернуть, но в несколько измененном виде, сделав упор не на научных категориях, а на практике межличностного общения. Насколько можно судить по имеющимся в распоряжении науки данным, именно дефекты межличностного общения стали ахиллесовой пятой молодой семьи. Так, бурно обсуждаемые в последнее время проблемы одиночества, знакомства в немалой степени связаны с неумением общаться, устанавливать и поддерживать контакты, с психологической «зажатостью». Не умеют часто общаться и молодожены. Именно поэтому малейшие недоразумения нередко перерастают в ссоры, ссоры — в свары. Если почему-то невозможно восстановить в школах психологию, то нужно хотя бы существенно расширить соответствующие темы в курсе «Этики и психологии семейной жизни».

И еще один очень важный вопрос, который в школах обычно обходят полным молчанием. Молодежь должна получать достаточные знания и практические возможности эффективно предотвращать нежелательные беременности. Жизнь показывает, что дело тут обстоит крайне неблагополучно. Отсюда — громадное

---

[1] Более подробно о проблемах преподавания «Этики и психологии семейной жизни» см.: Переведенцев В. И. Школа и молодая семья. — М., 1982.

количество опасных при первой беременности абортов, внебрачных детей и браков, стимулированных беременностью невесты. Все это отрицательно сказывается на молодой семье и воспитании детей. Время, когда детей в семье было столько, сколько бог пошлет, прошло. Семья планирует рождения, и надо дать ей возможность делать это грамотно с медицинской точки зрения и эффективно. Регулировать рождаемость абортами в наше время — варварство.

Нынешние трудности молодой семьи в немалой степени связаны с переходом от старой, патриархальной, к новой, биархатной семье, с тем, что разные люди придерживаются разных установок по отношению к любви, браку, семье, с тем, что семья от одного берега отошла, а к другому еще не пристала. Поэтому важная задача школы заключается в том, чтобы всячески содействовать переходу от старой, патриархальной семьи к современной, биархатной, поддерживать ростки нового и помогать преодолевать пережитки прошлого. В частности, воспитание молодежи должно вестись в духе социального равенства. Именно равенства, а не равноправия, ибо равноправие — это равенство только формальное, по закону, по праву, мы же говорим о равенстве в жизни. И именно социального равенства, а не чего-то другого, на что часто ссылаются противники такого полного равенства. «Не может же муж кормить ребенка грудью, — говорят они. — Какое же может быть равенство?» Или: «Разве физические силы женщины равны мужским? Как же можно говорить о равенстве!» Такие и подобные возражения, как говорится, не из той оперы. Социальное равенство означает равные условия жизни, равное качество жизни, равные возможности развития личности, а отнюдь не физическое или какое-либо иное тождество.

Путь к социальному равенству супругов — единственно возможный, на наш взгляд, путь дальнейшего развития советской семьи. Для сохранения былого неравенства нет никаких объективных оснований. По мере того как любовно-брачно-семейные установки и отношения будут становиться более однотипными, трудности молодой семьи, которые она сегодня испытывает, будут изживаться. Семья станет более гармоничной и крепкой, способной обеспечить и личное счастье ее членов, и интересы общества в целом.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза — М., 1986.

Антонов А. И. Социология рождаемости. — М., 1980.

Борисов В. А. Перспективы рождаемости. — М., 1976.

Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. — М., 1982.

Воспроизводство населения СССР /Под ред. А. Г. Вишневского и А. Г. Волкова. — М., 1983.

Демографический энциклопедический словарь. — М., 1985.

Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. — М., 1981.

Переведенцев В. И. Плачу долги, даю взаймы (актуальные проблемы демографии). — М., 1983.

Сысенко В. А. Устойчивость брака. — М., 1981.

Сысенко В. А. Супружеские конфликты. — М., 1983.

Урланис Б. Ц. Народонаселение: исследования и публицистика. — М., 1976.

Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. — 2-е изд. — М., 1979.

Чуйко Л. В. Браки и разводы. — М., 1975.

Виктор Иванович Переведенцев

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ СЕГОДНЯ

Гл. отраслевой редактор Р. Д. Смирнова
Редактор Т. Н. Шелехова
Мл. редактор Т. Б. Березовская
Художественный редактор П. Л. Храмцов
Технический редактор Н. В. Калюжная
Корректор Н. М. Арсенина

Сдано в набор 06.02.87. Подписано к печати 23.04.87. А—09920. Формат бумаги $84 \times 108^{1}/_{32}$. Бумага тип. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 4,41. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 25 000 экз. Заказ 1552. Цена 25 коп.
Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 872804.
170000, г. Калинин, Студенческий пер., 28. Областная типография.